

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Направленность (профиль): Лингвистическое обеспечение
межгосударственных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Особенности использования эвфемизмов в текстах СМИ
(на материале интернет-изданий качественной прессы США)

Исполнитель студент группы 435-ом	_____	А.А. Михайлова
	(подпись, дата)	
Руководитель доцент, канд. филол. наук	_____	Н.М. Залесова
	(подпись, дата)	
Руководитель магистерской программы профессор, докт. филол. наук	_____	Т.Ю. Ма
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль доцент, канд. филол. наук	_____	Е.Ю. Баженова
	(подпись, дата)	
Рецензент доцент, канд. филол. наук	_____	Н.В. Лагута
	(подпись, дата)	
Рецензент доцент, канд. филол. наук	_____	В.В. Васюк
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Михайлову Алёну
Анатовну

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности использования
эвфемизмов в текстах СМИ (на материале интернет-изданий качественной
прессы США) (утверждена приказом от 03.06.2016 г. № 1215-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 09 июня 2016 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: работы в
области политической корректности С.Г. Тер-Минасовой, В.В. Панина, В.П.
Москвина, В.И. Заботкиной, З.В. Холдер, К Берридж

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих
разработке вопросов): политическая корректность, эвфемизм, эвфемизация,
дисфемизм, межкультурная коммуникация

5. Перечень материалов приложения (наличие таблиц, графиков,
иллюстративного материала): 2 рисунка, 7 таблиц

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием
относящихся к ним разделов): _____

7. Дата выдачи задания: _____

Руководитель выпускной квалификационной работы:

доцент, канд. филол. наук Залесова Наталья Михайловна
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 100 с., 2 рисунка, 7 таблиц, 121 источник и включает в себя следующие разделы: введение, 1 глава, 2 глава, заключение.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ, ЭВФЕМИЗАЦИЯ, ЭВФЕМИЗМ, ДИСФЕМИЗМ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ФЕМИНИЗМ, РАСИЗМ

В работе рассмотрена эвфемистическая лексика, используемая в интернет-изданиях качественных СМИ США.

Актуальность исследования: а) в настоящее время наблюдается распространение идей политкорректности во многих странах; б) эвфемизмы, используемые в прессе, отражают изменения в различных сферах общества; в) умение вести себя политически корректно является условием успешной коммуникации.

Цель диссертации – изучить особенности использования эвфемизмов в текстах СМИ (на материале интернет-изданий качественной прессы США).

Объектом данного исследования является феномен политической корректности в английском языке.

Методы исследования: метод сплошной выборки; метод количественного подсчета; описательный метод; контекстуальный анализ; сравнительно-сопоставительный метод; интерпретационный метод.

Материалы диссертационного исследования были представлены на XXV научной конференции АмГУ «День науки – 2016» (г. Благовещенск, 2016 г.), на X Международной студенческой научно-практической конференции (2016 г.). По материалам диссертации были опубликованы научные работы: «Политическая корректность: обзор определений» (2016 г.), «Использование англоязычных эвфемизмов в современной коммуникации» (2016 г.).

Ценность настоящего исследования заключается в том, что впервые в диахроническом аспекте исследуются эвфемизмы, используемые в интернет-изданиях качественной прессы США, что позволяет выявить развитие идей политической корректности в обществе в разные периоды времени.

Проведенное исследование выявило, что а) эвфемизмы на тему военных конфликтов и на тему расовой принадлежности являются самыми частотными в интернет-изданиях качественной прессы США; б) наблюдается тенденция увеличения числа используемых эвфемизмов, демонстрирующая то, что идеи политкорректности становятся неотъемлемой частью современного общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Задание	2
Реферат	3
Содержание	4
Введение	7
1 Языковые средства реализации явления политкорректности в языке	12
1.1 История возникновения и содержание феномена политической корректности в США	12
1.2 Расовая политкорректность	15
1.3 Феминистское движение	17
1.4 Эвфемизация речи. Сопоставление терминов «политкорректность» и «эвфемизация»	19
1.5 Определение эвфемизма	22
1.6 Цели употребления эвфемизмов	24
1.7 Классификации эвфемизмов	25
1.8 Выводы по главе 1	29
2 Анализ употребления эвфемизмов на материале американской прессы	31
2.1 Отбор англоязычных эвфемизмов по данным словарей. Распределение эвфемизмов по видам	31
2.2 Соответствия «эвфемизм–дисфемизм»	34
2.3 Анализ эвфемизмов по данным интернет-издания «The New York Times»	46
2.3.1 Виды эвфемизмов, актуализируемые в интернет-издании «The New York Times»	48
2.3.2 Количественное соотношение эвфемизмов	53
2.3.3 Случаи одновременного использования эвфемизмов и дисфемизмов	61

2.4 Анализ эвфемизмов по данным интернет-издания «The Washington Post»	62
2.4.1 Виды эвфемизмов, актуализируемые в интернет-издании «The Washington Post»	64
2.4.2 Количественное соотношение эвфемизмов	68
2.4.3 Случаи одновременного использования эвфемизмов и дисфемизмов	75
2.5 Сравнительный анализ употребления эвфемизмов в интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post»	76
2.6 Выводы по главе 2	81
Заключение	84
Библиографический список	87

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена исследованию эвфемизмов, выступающих в качестве языковых средств реализации явления политкорректности в языке. Данная работа выполнена в рамках направления «Лингвистика».

Язык взаимосвязан с историей, культурой, менталитетом говорящих на нем людей, поэтому события, происходящие в обществе, непременно отражаются в языке. Английский язык распространился во всем мире, и является основным языком международного общения. Исторические изменения в обществе привели к тому, что английский язык претерпел большие грамматические изменения.

Явление политкорректности быстро распространилось в англоязычных странах и существенно повлияло на современный английский язык. Поскольку английский язык является самым употребительным в мире и используется для международной коммуникации, идеи политкорректности поддержали многие страны.

Актуальность работы обусловлена тем, что, во-первых, в настоящее время наблюдается распространение идей политкорректности во многих странах, и соответственно, интенсивное употребление эвфемистической лексики в прессе. Во-вторых, эвфемистические выражения отражают изменения в различных сферах общества и показывают степень толерантности представителей разных культур друг к другу. В-третьих, умение вести себя политически корректно в ходе межкультурного общения в современном мире является условием успешного диалога культур.

Гипотеза исследования. Явление политической корректности находит свое непосредственное отражение в языке СМИ и реализуется посредством эвфемизмов в современных американских периодических интернет-изданиях.

Объектом исследования является феномен политической корректности в английском языке.

В качестве **предмета** анализа выступает англоязычная эвфемистическая лексика американских качественных периодических интернет-изданий, репрезентирующая явление политической корректности.

Цель диссертации состоит в изучении особенностей использования эвфемизмов в текстах американских СМИ.

Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) описать историю возникновения феномена политической корректности в США; рассмотреть деятельность социальных движений, повлиявших на возникновение данного феномена; изучить содержание понятия политкорректность;

2) изучить подходы разных авторов к определению эвфемизации, сопоставить термины *политкорректность* и *эвфемизация*, выявить цели употребления эвфемизмов, рассмотреть классификации эвфемизмов;

3) отобрать эвфемистические выражения по данным словарей, распределить эвфемизмы по видам, найти соответствия «эвфемизм-дисфемизм»;

4) проанализировать употребление эвфемизмов в интернет-издании «The New York Times»; определить какие виды эвфемизмов используются наиболее частотно; провести количественный анализ эвфемизмов;

5) проанализировать употребление эвфемизмов в интернет-издании «The Washington Post»; определить какие виды эвфемизмов используются наиболее частотно; провести количественный анализ эвфемизмов;

6) провести сравнительно-сопоставительный анализ использования политкорректной лексики в интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post».

Для решения поставленных задач были выбраны следующие **методы** исследования: описательный метод; метод сплошной выборки; метод количественного подсчета; контекстуальный анализ; сравнительно-сопоставительный метод; интерпретационный метод.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых: С.Г. Тер-Минасовой, В.В. Панина, Ю.Л. Гумановой, Е.В. Шляхтиной, М.Ю. Палажченко, Л.П.Цуриковой, В.И. Заботкиной, И.Р. Гальперина, Л.П. Крысина, Ю.Л. Тумановой, Т.В. Киселевой, Д.Н. Шмелева, А.В. Остроуха, А.М. Кацева, В.П. Москвина, К. Бэрридж, Р.В. Холдер.

Материалом исследования являются публикации американских периодических изданий «The New York Times» и «The Washington Post», выявленные в электронных архивах за три периода: 1996-1998 гг., 2006-2007гг., 2014-2015 гг. и словари: «Oxford Dictionary of Euphemisms» под редакцией R. W. Holder (2003), «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов» под редакцией А. Ю. Кудрявцева (2001), «Словарь новых слов и значений в английском языке» под редакцией З. С. Трофимовой (1993), «Euphemism and Dysphemism» под редакцией К. Allan и К. Burridge (1991).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в диахроническом аспекте исследуются эвфемизмы как средство реализации политической корректности в текстах американских СМИ. Рассмотрение политически корректной лексики в динамике посредством количественного подсчета дает возможность выявить наиболее частотные виды эвфемизмов, используемые в разные периоды времени, и установить степень употребления данной лексики на современном этапе развития американского общества.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие основных представлений о явлении политической корректности и эвфемизмах как способах реализации данного феномена в языке. Рассмотрение эвфемизмов в диахроническом аспекте позволяет выявить развитие идей политической корректности в обществе. Систематизация эвфемизмов и дисфемизмов вносит определенный вклад в развитие теории политической корректности.

Практическую ценность работы можно определить возможностью применения полученных результатов исследования в практике преподавания

английского языка, при подготовке лекционного материала и проведении семинарских занятий по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, для составления справочных материалов. Сопоставление дисфемизмов (выявленных из различных источников) с соответствующими эвфемизмам вносит некоторый вклад в область прикладной лингвистики и может служить в качестве материала для составления словаря эвфемизмов-дисфемизмов.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на:

– XXV Научной конференции Амурского государственного университета «День науки – 2016» (г. Благовещенск, 2016 г.). Тема доклада: «Употребление эвфемизмов в современных американских СМИ»;

– X Международной студенческой научно-практической конференции (2016 г.). Тема доклада: «Использование англоязычных эвфемизмов в современной коммуникации».

По материалам диссертации были опубликованы две научные работы:

– «Политическая корректность: обзор определений» в сборнике научных трудов «Современные проблемы взаимодействия языков и культур» (г. Благовещенск, 2016 г.);

– «Использование англоязычных эвфемизмов в современной коммуникации» в сборнике «Научное сообщество студентов» (2016 г.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование политической корректности посредством анализа эвфемистической лексики, представленной в медиа-дискурсе качественных американских СМИ, позволяет определить наиболее частотные виды эвфемизмов.

2. В современном обществе наблюдается тенденция к увеличению использования эвфемизмов в интернет-публикациях качественных СМИ, что свидетельствует о том, что идеи политкорректности становятся неотъемлемой частью современного общества.

3. Все виды отобранных по словарям эвфемизмов актуализируются в текстах качественной американской прессы в разном количественном соотношении.

4. Эвфемизмы, касающиеся темы международных и национальных военных конфликтов, а также дискриминации по расовой принадлежности являются наиболее частотными в исследуемом публицистическом материале.

1 ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЯВЛЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ЯЗЫКЕ

1.1 История возникновения и содержание феномена политической корректности в США

Поскольку английский язык используется для международного и межкультурного общения, не удивительно, что феномен политкорректности берет свое начало и дальнейшее развитие именно в англоговорящем обществе, оказывая влияние на традиционные нормы английского языка.

Исследователь Е.М. Верещагин под межкультурной коммуникацией понимает «способ адекватного речевого поведения между двумя представителями различных культур. Для достижения взаимопонимания между участниками коммуникации необходимо чтобы выбор языковых средств, которые они используют для общения, учитывал интересы различных этнических и социальных групп»¹.

В современное время употребление политкорректной лексики распространилось на многих территориях, и носит международный характер, причем количество стран и народностей, поддерживающих идеи политкорректности, увеличивается.

«Политическая корректность» или «политкорректность» (*politically correct*) – это многоаспектное явление, проявляющееся во всех сферах жизнедеятельности человека. Политкорректность оказывает влияние на совместное существование определенных групп общества, выделяемых по таким признакам как раса, национальность, пол, возраст, внешность, физическое и умственное здоровье, социальный статус.

Выражение «политкорректность» возникло в Америке в конце 1970-х начале 1980-х гг. В настоящий момент феномен политкорректности стал обязательной частью речевого поведения американцев, поскольку политическая

¹ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990. С. 26.

корректность позволяет не создавать конфликты в обществе, уменьшая напряженность между различными социальными группами.

К основным причинам возникновения явления политкорректности в Америке можно отнести:

- многонациональный состав американского населения;
- необходимость учета интересов всех групп населения;
- активная борьба чернокожего населения США за равноценность человеческих рас;
- активная деятельность движения, выступающего за равноправие полов;
- большое количество организаций, занимающихся защитой прав различных групп в обществе.

У исследователей нет единого мнения относительно понятия «политкорректность». Профессор С.Г. Тер-Минасова в своей монографии «Язык и межкультурная коммуникация» трактует политкорректность как «склонность к поиску новых лексических единиц вместо тех, которые считаются бестактными, оскорбляют человека либо ограничивают его права по расовым, половым, возрастным признакам, по состоянию здоровья, внешности, занимаемому положению в обществе»². Исследователь указывает на то, что политическая корректность приводит к созданию таких языковых единиц, которые делают человека неотличимым от других представителей того общества, в котором он проживает. Другими словами, несмотря на имеющиеся отличия физического, интеллектуального, социального и любого другого порядка, данный индивидуум, благодаря корректно подобранным наименованиям, чувствует себя более комфортно и уверенно.

Исследователь Л.В. Цурикова рассматривает политкорректность как «лингвистический и социокультурный феномен, подразумевающий осмысленное намерение членов общества избежать социальной дискриминации относительно различных представителей данного этого

² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004. С. 278.

общества»³. Автор делает акцент на том, что появлению политической корректности способствовало отсутствие понятия равных прав в обществе. Понимание данной проблемы привело не только к созданию новых способов выражения, но и изменению в поведении людей.

В словаре иностранных слов под редакцией Н.Г. Комлева политкорректность описывается как «внедренная в Америке либеральная идея, согласно которой меняется не суть явления, а языковой код для его номинации. Такое декодирование употребляется для устранения расизма и проявления толерантности к различным этносам и группам, представляющим меньшинства»⁴. Заметим, что исследователь трактует данный феномен как лозунг, провозглашаемый правительством США, что показывает государственную значимость данного явления. В рамках политической корректности воспитывается терпимое отношение к различным меньшинствам, расам и в целом к людям, имеющим нетрадиционные ценности и установки.

Филолог Е.И. Шейгал, рассматривая культурные концепты политического дискурса, под политкорректностью понимает «исключение стереотипного мышления проявляемого в языке, которое воспринимается как оскорбление по отношению к лицам другого этноса, пола, иных физических или умственных возможностей»⁵. Таким образом, лингвист рассматривает данный феномен с позиции стереотипов, устоявшихся взглядов и мнений, которые унижают одних представителей человеческой расы и возвышают других.

М.Ю. Палажченко в своей работе посвященной политкорректности и политике двойных стандартов пишет, что «политкорректность проявляется в поиске новых моделей речевого поведения, которые заменяют исторически сложившиеся, а также в навязывании членам общества нравственных и

³ Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен. Воронеж, 2001. С. 94.

⁴ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 1999. С. 273.

⁵ Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса. Пятигорск, 2002. С. 25.

моральных принципов относительно разного рода дискриминации»⁶. Исследователь говорит о принудительном характере данного явления, проявляющегося в том, что создаваемые новые взгляды на такие понятия, как неравенство, дискриминация, несправедливость становятся обязательными для членов определенного сообщества. Объявленные лозунги о равноправии становятся неотъемлемыми для каждого современного человека, желающего быть успешным и принятым данным обществом. К тому же тем, кто им противостоит, грозит изгнание и всеобщее презрение.

Таким образом, термин «политкорректность» возник в США в начале 1960-х годов. Этому способствовали: многонациональный состав американского населения, необходимость учета интересов всех групп, активная борьба чернокожих за равноценность человеческих рас, активность феминистского движения.

Рассматривая вышеуказанные определения, можно сделать вывод о том, что понятие «политкорректность» многогранное и многие исследователи понимают под ним культурную и языковую тенденцию, направленную на замену прямых номинаций, считающихся обидными или оскорбительными для определенных социальных групп, на нейтральные по смыслу и стилистической окраске выражения, с целью исключения дискриминации, уменьшения социального неравенства, предотвращения коммуникативных конфликтов.

1.2 Расовая политкорректность

Появление расовой политкорректности относится к концу XX века и связано с нарастанием расовых противоречий в США, относительно наименования темнокожего населения. Многие исследователи сходятся во мнении, что основателями движения по борьбе с расовой дискриминацией являлись афроамериканцы, которые были не согласны с тем, что белая раса имеет превосходство над черной. Сторонники данного движения выступали за

⁶ Палажченко М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов. М., 2004. С. 81–82.

смену номинации, связанной с рабством *negro* (*негр*), имеющую негативную смысловую нагрузку, на нейтральное выражение *black* (*чернокожий*).

Несмотря на то, что борьба за отмену рабства продолжалась достаточно долго, лексические единицы отражающие равноправие человеческих рас были созданы недавно. Проводя анализ изменений в наименовании афроамериканского населения США, исследователь В.В. Панин обозначил три исторических этапа:

а) 1930-1940 годы, связанные с рабством, когда для наименования эксплуатируемого чернокожего населения употребляли слово *negro* (*негр*). В данный период темнокожие активисты, стремящиеся к признанию равноправия своей расы, выступали за употребления данной лексемы в письменной речи с заглавной буквы *Negro*;

б) 1960-е годы. Данный этап ознаменован активностью движения, выступающего за равенство граждан в США. Чернокожие устраивали массовые протесты и беспорядки, отстаивая свои права на социальное равенство. В данный период произошли изменения номинации негров на лексическом уровне английского языка. Оскорбительное слово *Negro* (*негр*) стали заменять на более нейтральное по коннотативному значению слово *black* (*чернокожий*), что позволило устранить неприятные ассоциации с рабством, а также приблизиться к статусу белой расы (*black /white*). Данные изменения повысили статус афроамериканцев и уменьшили расовую напряженность в обществе;

в) 1980-1990 годы, когда номинация для обозначения американцев африканского происхождения *black* перестала быть политкорректной. В этот период появилось более тактичное выражение, исключаящее угнетение по расовому признаку *African-American*⁷.

Помимо темнокожего населения, за смену своей номинации боролись и коренные народы США. Теперь вместо уничижительных выражений *Red Indian*, *red man* (*краснокожий индеец*) предлагается использовать более

⁷ Панин В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория. Нижний Тагил, 2003. С. 105–107.

корректное выражение *Native American* (коренной американец); вместо *Indian* (индеец) употребляется словосочетание *indigenous person/people* (местный житель).

Еврейский народ подвергался гонениям со стороны многих наций, возможно по причине их вероисповедания и склонности к наживе, поэтому номинация *Jew* (жид, еврей) воспринимается отрицательно. Теперь рекомендуется употреблять выражение *Jewish person* (лицо еврейской национальности).

Таким образом, расовая политически корректная лексика появилась в английском языке благодаря усиленной борьбе чернокожего населения США (после отмены рабства) за свои права в обществе. Нововведения в языке, призванные сгладить дифференциацию по расовой принадлежности, произошли в основном на лексическом уровне английского языка и проявляются в употреблении более корректных формулировок для наименования различных рас и наций, что необходимо для проявления беспристрастного отношения к разного рода предрассудкам и дискриминации.

1.3 Феминистское движение

Идеология, призывающая использовать политкорректную лексику, нашла поразительный отклик среди приверженцев феминизма – движения за гендерное равенство. Сторонницы феминизма боролись за равенство прав мужчин и женщин.

Зарождение феминистского течения произошло в конце XIX века, и было связано с отстаиванием женщинами своего права голоса на выборах. В начале 1960 годов в Америке образовалось женское освободительное движение, которое отстаивало права женщин во всех сферах, в том числе и на языковом уровне. В данный промежуток времени возникло понятие *sexism* (сексизм), проявляющееся в превосходстве мужского пола над женским. В 1970 годах в английском языке было выявлено большое количество лексем и морфем, указывающих на половую дискриминацию женщин. Деятельность

феминистского движения повлекла за собой образование новых лексических единиц.

Многие авторы занимающиеся изучением данной проблематики отмечают сексистскую направленность языка, которая проявляется в отборе использовании исторически сложившихся норм речеупотребления, связанных со стереотипами общества относительно доминирующей роли мужчины и второстепенной роли женщины.

С.Г. Тер-Минасова указывает в своей работе на то, что «феминистское течение добилось введения множества изменений в языковую норму английского языка»⁸.

Некоторые наименования профессий и должностей в английском языке оканчиваются на морфему *-man*, указывающую на половую принадлежность. Учитывая то, что данные должности и специальности могут занимать женщины, то в языке морфема *-man* заменяется на обезличенное *-person*. Например, вместо слова *businessman* (мужчина-предприниматель) употребляется *businessperson* (предприниматель (мужчина/женщина)).

Также феминистки способствовали введению совершенно новых словосочетаний в английский язык. Вместо существительного *postman* (почтальон) предпочтительнее употреблять выражение *mail/letter carrier* (сотрудник почтовой службы); слово *congressman*, подразумевающее мужчину-конгрессмена, рекомендуется заменять на *member of Congress* (член Конгресса).

Кроме того, если пол неизвестен или не имеет значения, то предпочтительнее использовать конструкцию *he/she* вместо местоимения мужского рода *he*.

Феминизм и политкорректность имеют схожую идеологическую установку, отражающуюся в борьбе за создание и развитие такого гражданского общества, в котором все люди имеют равные права и возможности и не должны быть угнетены по причине отнесения их к

⁸ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004. С. 278–280.

определенной группе. Одним из средств для достижения данных целей является использование политически корректного языка.

Таким образом, течение «феминизм» зародилось в конце XIX века, и было направлено на достижение равноправия женщин наряду с мужчинами в политике, экономике, социальной сфере. Активность феминистского движения послужила стимулом для появления новых лексических единиц, которые были намеренно введены сторонниками данной идеологии. Нововведения произошли на разных уровнях языковой системы, но наибольшие – на уровне лексики, поскольку именно в ней находят отражение изменения, происходящие в обществе.

1.4 Эвфемизация речи. Сопоставление терминов «политкорректность» и «эвфемизация»

Концепция политкорректности отражается в использовании более мягких формулировок или слов с нейтральным семантическим и стилистическим значением. Политкорректность в основном касается таких тем как устранение расовой дифференциации, защита прав различных категорий граждан – женщин, людей с ограниченными физическими и умственными возможностями, людей старшего поколения, малообеспеченных слоев населения. Параллельно с решением данных вопросов политкорректность пытается уменьшить отрицательное отношение к людям, занятым на непрестижных должностях. Поскольку профессии обслуживающего характера необходимы обществу, то посредством использования политкорректной лексики можно изменить их номинацию на более нейтральную и таким способом повысить важность данной деятельности.

Изменения, произошедшие в языке, были направлены на устранение негативного или несправедливого отношения к определенным группам. Употребление политкорректных выражений позволяет смягчить истинное значение понятий и защитить угнетаемых. Основным способом проявления политкорректности в языке является *эвфемизация*, что в переводе с греческого означает «благоречие». Эвфемизация помогает говорящему осознанно

подбирать нейтральные слова для выражения своей мысли в определенном контексте. Эвфемизация является многоплановым лингвистическим и социальным явлением. Исследование процессов эвфемизации началось в 1960-х годах, в результате чего появились специальные словари с новой эвфемистической лексикой. Исследования относительно вопросов эвфемизации представлены в лексикологии и социолингвистике.

Под эвфемизмом принято понимать лексическую единицу, используемую для замещения прямого нетактичного наименования объекта, сущности, лица, которые называть не принято.

Исследователи эвфемизации изучают данное явление с различных сторон:

- исследуется грамматическая структура и способы образования эвфемизмов;
- изучаются причины и побуждающие мотивы употребления эвфемизмов;
- рассматриваются сферы употребления эвфемистической лексики.

Некоторые аспекты эвфемизации до сих пор остаются спорными. У ученых нет единого подхода к определению эвфемизации. Существует несколько классификаций эвфемизмов, в зависимости от способов их образования, сферы употребления, целей употребления.

Исследователь Ю.Л. Гуманова рассматривает термины *политкорректность* и *эвфемия* в социокультурном контексте и полагает, что они «идентичны, поскольку имеют одинаковую направленность по функциям и мотивам – исключение неравенства и защита прав определенных групп посредством языка»⁹. Автор полагает, что и политически корректная лексика и эвфемистические выражения имеют одни и те же функции, выражающиеся в употреблении смягченных формулировок, исключающих дискриминацию некоторых групп общества.

С точки зрения Е.В. Шляхтиной эти понятия не тождественны и основное их отличие заключается в том, что «политкорректность – образ взаимодействия

⁹ Гуманова Ю.Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США). М., 1999. С. 157.

человека с другими людьми, его отношение к событиям и явлениям, происходящим в общественной жизни; а эвфемизация – это набор языковых средств, выражающих данное отношение в речевой практике»¹⁰. Автор разграничивает данные понятия, делая упор на том, что политкорректность – это осознанная линия поведения говорящего по отношению к членам общества, а эвфемизация – это процесс подбора говорящим слов и выражений, которые отражают данное отношение.

По мнению лингвиста Т.В. Киселевой, понятия эвфемизация и политкорректность также различны. Автор считает что «политкорректность – это более объемное понятие, включающее культурные особенности и ценностные установки говорящего, который использует политкорректную лексику с целью не нанести моральный ущерб различным группам общества. В отличие от эвфемизации, которая задействуют различные уровни языковой системы и нацелена скорее на проявление такта, чем на защиту прав дискриминируемых групп»¹¹. Как видно из определения, автор разграничивает понятия эвфемизации и политкорректности, отдельно отмечая культурно-поведенческий аспект политкорректности и языковой аспект эвфемизации.

Таким образом, было установлено, что понятия *политкорректность* и *эвфемизация* тесно связаны между собой. Основным способом проявления политкорректности в языке является эвфемизация, под которой понимается набор смягченных средств языкового выражения, отражающих идеи политкорректности, направленные на защиту прав определенных категорий граждан (темнокожего населения, женщин, больных, инвалидов, пожилых, малоимущих). Также были рассмотрены подходы различных авторов к соотношению понятий политкорректности и эвфемизации. Позиция Е.В. Шляхтиной и Т.В. Киселевой о не тождественности данных понятий кажется более обоснованной, поскольку данные авторы рассматривают

¹⁰ Шляхтина Е.В. Политкорректность и эвфемия: характерные особенности современного существования (на материале английского языка). Челябинск, 2007. С. 285.

¹¹ Киселева Т.В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира. Казань, 1997. С. 115.

термины политкорректность и эвфемизация с разных аспектов, а не только с функциональной точки зрения.

1.5 Определение эвфемизма

Эвфемизм представляет собой многоаспектное лингвистическое явление и является языковым средством проявления феномена политкорректности в языке. По этой причине эвфемизмы являются важным элементом языковой структуры. Многогранная структура эвфемизмов и их постоянная изменчивость привели к появлению в языке большого числа грамматических выражений и выразительных средств. Эвфемизмы появляются в процессе постоянной смены одних номинаций другими, необходимой для успешного речевого взаимодействия, и основанной на переоценке обществом своих взглядов и ценностей на различных исторических этапах существования.

Изучением эвфемизмов занимались такие исследователи как С.Г. Тер-Минасова, Ю.Л. Гуманова, А.В. Остроух, И.Р. Гальперин, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, Д.Н. Шмелев, К. Бэрридж, Р.В. Холдер, Е.В. Шляхтина, Т.В. Киселева, В.И. Заботкина, В.П. Москвин.

Но, принимая во внимание большое количество работ, посвященных эвфемизмам, в лингвистике нет общего определения для данного термина. К тому же лингвисты в своих определениях эвфемизма выносят на первый план разные аспекты данного понятия.

В лингвистическом словаре под редакцией О.С. Ахмановой под эвфемизмом понимаются «выражения, нейтральные по смыслу и эмоциональному наполнению, используемые вместо слов, которые кажутся говорящему оскорбительными или некорректными»¹².

В большом энциклопедическом словаре «Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой под эвфемизмами подразумевается «смягченные средства языкового выражения, используемые взамен грубых, нетактичных выражений или слов-табу. В словаре отмечается, что к эвфемистической лексике также

¹² Ахманова О.С. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 623.

относятся слова, употребляемые для намеренного искажения событий и явлений для определенных целей»¹³.

В целом обе словарные дефиниции совпадают в трактовке понятия эвфемизм, однако в энциклопедическом словаре составители отмечают то, что эвфемизмы могут использоваться не только для смягчения выражений, но и для преподнесения событий в более благоприятном свете в чьих-то целях.

Д.Н. Шмелев описывает эвфемизм как «беспристрастное выражение, используемое в конкретных ситуациях общения вместо грубых, резких и обижающих собеседника слов»¹⁴. Лингвист отмечает, что при употреблении политкорректной лексики, необходимо учитывать коммуникативную ситуацию, цель высказывания, особенности получателя информационного сообщения.

Филолог А.М. Кацев в своей работе описывает эвфемизм как «побуждаемый морально-нравственными принципами косвенный заменитель, необходимый для смягчения обозначаемого, вызывающего стыд или страх»¹⁵. Исследователь считает, что побудительным мотивом для употребления эвфемизмов является нравственные ценности человека, предписывающие искать косвенную замену неприятным либо табуированным выражениям.

К. Бэрридж под эвфемизмом понимает «фразу, используемую для замещения нетактичного выражения, с целью устранения дискредитации: либо того, кто произносит фразу, либо собеседника, либо другого лица»¹⁶. Таким образом, автор трактует эвфемизм как тактичное слово или выражение, которое не умаляет значимость членов коммуникативного акта, либо лица, в отношении которого произнесено высказывание.

Ученый И.Р. Гальперин рассматривает эвфемизм как «корректное слово, употребляемое для замещения резких и грубых выражений»¹⁷. Определение данного автора близко соотносится с такими понятиями как такт и вежливость.

¹³ Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 685.

¹⁴ Шмелев Д.Н. Эвфемизм: Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 726.

¹⁵ Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. Л., 1988. С. 36

¹⁶ Burridge K. Euphemism with Attitude: Politically Charged Language Change. New York. 1998. P. 59.

¹⁷ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. С. 79.

Таким образом, проанализировав представленные выше трактовки термина *эвфемизм*, можно сказать, что в целом под эвфемизмом понимается нейтральное по смысловому значению и эмоциональной окраске слово или выражение, порожаемое морально-нравственными принципами и используемое в определенной ситуации общения для замены неприятных, неуместных, грубых, табуированных слов, либо слов, которые могут оскорбить достоинство членов коммуникативного акта или третьих лиц.

1.6 Цели употребления эвфемизмов

По мнению лингвиста Л.В. Цуриковой «главной целью употребления эвфемистической лексики является желание говорящего достичь успешной коммуникации и не создавать своим высказыванием неприятных ощущений у собеседника»¹⁸. Например, взамен существительного *cripple* (*калека, инвалид*) употребляется выражение *physically challenged* (*лицо, преодолевающее трудности по состоянию здоровья*).

Исследователь Г.А. Вильданова отмечает еще одну цель употребления эвфемизмов в речи «для намеренного смягчения (искажения) восприятия событий и явлений, происходящих в обществе»¹⁹. Например, слово *war* (*война, боевые действия*) заменяется на *conflict* (*конфликт, столкновение*) и уже не так негативно воспринимается. В данных целях эвфемизмы используются и для сокрытия происходящего. Например, глагол *to kill* (*уничтожить, убить*) заменяется на *to neutralize* (*нейтрализовать, обезвредить*).

СМИ, телевидение, политики прибегают к использованию маскирующих эвфемизмов для утаивания негативных процессов происходящих в экономике и политике. Например, вместо словосочетания *economic crisis/economic depression* (*экономический кризис*) рекомендуется использовать фразу *negative economic growth* (*отрицательная динамика экономического развития*). Данное

¹⁸ Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен. Воронеж, 2001. С. 97.

¹⁹ Вильданова Г.А. Политические эвфемизмы и прием «двусмысленности» (doublespeak). Бирск, 2004. С. 19.

уклонение от употребления прямой номинации позволяет избежать отрицательной реакции общественности и ее негативных последствий.

Исследователь В.И. Заботкина отмечает, что «существует зависимость между сферой употребления политкорректной лексики и целью ее использования. Эвфемизмы социальной тематики предназначены для смягчения описания дискриминируемых групп, в то время как эвфемистическая лексика, касающаяся политики, экономики, военных действий, двусмысленна и предназначена для манипулирования общественным мнением»²⁰. Автор полагает, что эвфемизмы, касающиеся расы, пола, здоровья, возраста, внешнего вида, социального статуса, используются для смягчения номинации; а политические и экономические эвфемизмы направлены на сокрытие или представление в более благоприятном свете мировых и национальных проблем.

Таким образом, можно выделить две основные цели использования эвфемизмов:

- стремление говорящего к успешной коммуникации, не ущемляющей права и не оскорбляющей достоинство определенных меньшинств;
- намеренное искажение (как правило, СМИ и органами власти) событий и явлений, происходящих в политике, экономике, обществе, для более спокойного их восприятия общественностью.

1.7 Классификации эвфемизмов

Ученые предпринимали попытки систематизировать эвфемизмы, но на данный момент не существует единой общепринятой классификации эвфемистической лексики. Рассмотрим некоторые классификации эвфемизмов.

Профессор В.В. Панин выделяет две группы эвфемистической лексики:

1) эвфемистическая лексика, сглаживающая ущемление прав определенных групп. К ней автор относит:

а) слова, уменьшающие расовые и этнические различия: *Afro-American*, *Latino*;

²⁰ Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989. С. 27.

б) выражения, смягчающие половую дифференциацию: *businessperson, fire fighter*;

в) словосочетания, сглаживающие дискриминацию по возрасту: *senior citizen, third age*;

г) эвфемистические обороты, появившиеся для уменьшения социального неравенства: *low-income people, economically disadvantaged*;

д) эвфемистическая лексика, касающаяся различий по состоянию здоровья: *handicapped, developmentally challenged*;

е) выражения, необходимые для исключения различий касающихся внешности: *overweight, differently sized*;

ж) выражения, направленные на защиту окружающей среды и животных: *free-roaming animals, animal companion, botanical/floral companion*.

2) эвфемистическая лексика, соотносящаяся с принципами политкорректности:

а) лексические обороты, затушевывающие проблемы в экономической сфере: *economic downturn, price adjustment*;

б) выражения, прикрывающие боевые действия, а также отрицательную деятельность государственных органов: *device, surgical strike, air support*²¹.

Как видно из представленной классификации, исследователь В.В. Панин выделяет две основных группы эвфемизмов исходя из тематики, сфер употребления и целей употребления. К первой группе автор относит лексику, смягчающую различного рода дискриминацию, причем расписывая входящие в нее дискриминируемые меньшинства, а ко второй группе ученый В.В. Панин относит эвфемизмы, связанные с действиями власти.

В своей статье филолог Н.Г. Заварзина выделяет четыре типа эвфемистических выражений, которые используются для номинации:

1) властных государственных структур и их деятельности: *задержать* взамен *арестовать*;

²¹ Панин В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория. Нижний Тагил, 2003. С. 105–107.

2) боевых действий и принимающих в них участие сторон: *конфликт* вместо *война*, *устройство* вместо *бомба*;

3) негативных экономических явлений: *снижение темпов экономики* вместо *экономический кризис*;

4) определенных групп общества и взаимоотношений между ними²².

Автор данной классификации придает большее значение эвфемистическим выражениям, связанным с сокрытием негативных явлений и процессов, происходящих в стране, распределяя данную лексику на три группы, а лексику, касающуюся социальных проблем и дискриминации определенных меньшинств, автор объединила в одну группу, не уточняя, каких именно меньшинств она касается.

Исследователь А.С. Куркиев распределяет эвфемистическую лексику на основании побуждений к ее употреблению:

1) эвфемистические выражения, сформированные по причине различных суеверий: *нездоров* вместо *болеет*.

2) выражения, появившиеся из-за боязни опасности: *прибить* вместо *убить*.

3) лексика, вызываемая состраданием и сопереживанием: *душевнобольной* вместо *помешанный*.

4) слова, вызываемые чувством стыда за качество субъекта: *внебрачный ребенок* вместо *незаконнорожденный*.

5) выражения, побуждаемые учтивостью и благовоспитанностью: *лицо старшего поколения* вместо *старый человек*²³.

А.С. Куркиев делает акцент на причинах, побуждающих использовать эвфемизмы в речи, к которым он относит стыд, страх, воспитанность, эмпатию.

Лингвист В.П. Москвин в своей работе распределяет эвфемизмы, исходя из выполняемых ими функций:

²² Заварзина Н.Г. Эвфемизмы как проявление «политической корректности». М., 2006. С. 54–56.

²³ Куркиев А.С. Классификация эвфемистических названий в русском языке. Грозный. 1975. С. 88

1) замещение наименований объектов и явлений, вселяющих страх: *отойти в мир иной* взамен *умереть*;

2) замена номинаций объектов, вызывающих неприятные ощущения: *насекомые* вместо *вши*;

3) замена обозначений объектов, считающихся в обществе неприличными: *уборная* вместо *туалет*.

4) замена обозначаемого по причине нежелания шокировать публику: «*простоватый*» вместо «*бестолковый*», «*широкая кость*» вместо «*толстяк*»;

5) вуалирование сути предмета, действия: *присвоить* вместо *своровать*;

6) смягчение наименований малопrestiжной деятельности: *уборщик* вместо *дворник*²⁴.

В данном случае исследователь В.П. Москвин, классифицируя эвфемизмы, опирался на цели их использования: замена неприличных и неприятных слов, смягчение обозначаемого, вуалирование сути.

Проводя сравнительный анализ представленных классификаций эвфемизмов можно сказать, что они отличаются, потому что исследователи выделяют группы эвфемистической лексики по различным критериям:

– по определенной дискриминируемой группе (для смягчения предвзятого отношения к данным группам по причине их расы, пола, возраста, физических и умственных способностей, внешнего вида, социального статуса);

– по функциональным особенностям, то есть, с какой целью используются эвфемистические обороты (для смягчения негативных факторов, событий, явлений; для манипуляции общественным мнением; для номинации определенных структур, их участников и их действий);

– по сфере употребления и коммуникативной ситуации (для замены пугающих, неприятных, неприличных предметов, явлений и событий).

Может показаться спорным момент в классификации эвфемизмов, представленной В.В. Паниным, который выделяет категорию эвфемистической

²⁴ Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования. Волгоград, 2001. С. 63–67.

лексики, касающейся защиты окружающей среды и животных, поскольку не совсем понятно, кто в этом случае является дискриминируемой группой. Можно предположить, что корректнее было бы назвать данную группу как «эвфемизмы, отражающие отношение человека к окружающей среде и животным».

1.8 Выводы по главе 1

Проведенный обзор научной литературы позволил рассмотреть возникновение и становление явления «политкорректность».

Было установлено, что понятие «политическая корректность» возникло в Америке в начале 1960-х годов. Причиной для его возникновения послужили: большое количество наций и народностей, проживающих на территории США; необходимость соблюдения прав всех американских граждан; активность движения против расового неравенства, а также активность феминистского течения. Благодаря английскому языку, который является языком международного общения, идеи политкорректности распространились во многих странах.

Был сделан вывод о том, что многие исследователи под «политкорректностью» понимают культурную и языковую тенденцию, направленную на замену прямых номинаций, считающихся обидными или оскорбительными для определенных социальных групп, на нейтральные по смыслу и стилистической окраске выражения, с целью исключения дискриминации, уменьшения социального неравенства, предотвращения коммуникативных конфликтов.

Были перечислены изменения, произошедшие в английском языке под влиянием сторонников антирасизма и феминизма. В основном нововведения произошли на лексическом уровне английского языка и касались замены:

- номинаций чернокожего и цветного населения США;
- слов, указывающих на мужской род, обезличенными выражениями.

На основании изученной литературы было выявлено, что основным способом отражения политкорректности в языке является использование

эвфемизмов. Термины «политкорректность» и «эвфемизация» не являются тождественными.

Изучив определения эвфемизма, предложенные разными авторами, был сделан вывод о том, что под эвфемизмом понимается нейтральное по смысловому значению и эмоциональной окраске выражение, побуждаемое морально-нравственными принципами и используемое в определенной ситуации общения для замены неприятных, табуированных слов, либо слов, которые могут оскорбить достоинство членов коммуникативного акта.

Помимо того, были установлены цели употребления эвфемистической лексики, к которым относят:

- стремление избежать коммуникативных конфликтов, не оскорбить чувства определенных социальных групп;
- вуалирование неприятных для населения процессов и событий, происходящих в стране и мире.

В дополнение была отмечена зависимость между сферой употребления политкорректной лексики и целью ее употребления. Эвфемизмы социальной тематики предназначаются для смягчения описания дискриминируемых групп. Эвфемистическая лексика, относящаяся к политике и экономике, направлена на вуалирование негативных явлений, происходящих в данных сферах.

В теоретическом описании были представлены и рассмотрены классификации эвфемизмов, предложенные В.В. Паниным, Н.Г. Заварзиной, А.С. Куркиевым, В.П. Москвиным; а также сделан вывод о том, что данные авторы выделяют группы эвфемизмов по разным признакам: по определенной дискриминируемой группе, по функциональным особенностям, по сфере употребления.

2 АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

2.1 Отбор англоязычных эвфемизмов по данным словарей.

Распределение эвфемизмов по видам

В ходе настоящего исследования был проведен количественный анализ политкорректных эвфемизмов. Эвфемистические выражения были отобраны из следующих словарей:

а) «Oxford Dictionary of Euphemisms» под редакцией R.W. Holder (2003);

б) «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов» под редакцией А.Ю. Кудрявцева (2001);

в) «Словарь новых слов и значений в английском языке» под редакцией З.С. Трофимовой (1993).

Суммарное количество составило 139 единиц. На основании рассмотренных в теоретическом обзоре классификаций, все отобранные из словарей, эвфемистические выражения были подразделены на 10 видов (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение эвфемизмов по видам

№	Виды эвфемизмов	Эвфемизмы
1	Эвфемистические выражения, смягчающие дискриминацию относительно расы	Afro-American/ African-American, member of African diaspora, black, Native Americans, indigenous people, Latino, Chicano, non-whites, Jewish person
2	Эвфемистические обороты, смягчающие различия по половой принадлежности	chairperson, spokesperson, businessperson, police officer, member of Congress, flight attendant, mail/letter carrier, camera operator, sanitation

		engineer, fire fighter, bar assistant, first-year student
3	Эвфемистические выражения, смягчающие дискриминацию по возрасту	senior citizen, third age, sunset years, golden ager, middlescence, advanced in years, senior, mature, seasoned
4	Эвфемистические выражения, смягчающие различия по социальному положению в обществе	low-income people, socially deprived, economically disadvantaged, differently advantaged, economically abused, underprivileged, economically exploited, economically marginalized, ill-provided, unemployed, asylum seekers, substandard housing, privileged
5	Эвфемистические единицы, смягчающие ущемление по состоянию здоровья	physically challenged, visually challenged, mentally challenged, biologically challenged, educationally challenged, developmentally challenged, hearing impaired, visually impaired, speech impaired, mentally impaired, mentally sick, mentally unbalanced, mentally handicapped, handicapped, aurally inconvenienced, differently-abled, learning disable, with learning difficulties, mental health clinic, mental hospital
6	Эвфемизмы, касающиеся нестандартных размеров тела человека, внешности	vertically challenged, horizontally challenged, overweight, big-boned, differently sized, full-figured, hair disadvantaged
7	Эвфемизмы, смягчающие	personal assistant, hairstylist,

	наименования профессий	непрестижных	housekeeper, domestic engineer, security guards, access controller, sanitation engineer, environmental hygienist, glass maintenance engineer, footwear maintenance engineer, community nursing officer, undertaker
8	Эвфемизмы, маскировки боевых действий	созданные для	conflict, push-button war, air strike, surgical strike, to neutralize, air support, regime change, device, special weapons, mopping-up operation, humanitarian mission, peacemaking operation, peacekeeping mission, pacification, to restore order, collateral damage, body-count, protectorate, freedom fighter, defenses, regime change, tough decision, involvement, electronic surveillance, training base
9	Эвфемизмы, отрицательные явления в экономической и социальной сфере	сглаживающие	economic slump, economic downturn, economic slowdown, negative contribution, economic adjustment, negative economic growth, negative cash flow, currency adjustment, exchange rate adjustment, entanglement, price adjustment, to belly up, cash flow problem, lay off, downsizing, to give the air, reserve of labor force, job seeker, emerging nations, undernourishment, to blow smoke
10	Эвфемизмы,	связанные с	correctional facilities, community home,

	преступностью и криминальной сферой	adjustment center, corrections officer, client of correctional system, guest, unsavory character, substance abuser, protective custody, vacation, special treatment, capital punishment
--	-------------------------------------	---

Таким образом, по данным словарей было обработано 139 эвфемистических единиц, которые были разделены на 10 групп в зависимости от тематического содержания. Эвфемизмы:

- 1) смягчающие дискриминацию относительно расы (8 выражений);
- 2) смягчающие различия по половой принадлежности (12 выражений);
- 3) смягчающие дискриминацию по возрасту (9 выражений);
- 4) смягчающие различия по социальному положению (13 выражений);
- 5) смягчающие ущемление прав по состоянию здоровья (20 выражений);
- 6) смягчающие дискриминацию по внешнему виду (7 выражений);
- 7) смягчающие наименования непрестижных профессий (12 выражений);
- 8) созданные для маскировки боевых действий (24 выражения);
- 9) нивелирующие негативные явления в стране, связанные с действиями власти (21 выражение);
- 10) связанные с преступностью и криминальной сферой (12 выражений).

Самыми большими группами по количеству отобранных эвфемистических выражений получились: эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий; эвфемизмы, нивелирующие негативные явления в стране, связанные с действиями властей; эвфемизмы, исключаящие ущемление прав по состоянию здоровья.

2.2 Соответствия «эвфемизм–дисфемизм»

Для проведения более комплексного анализа эвфемизмов были выявлены их противоположности – дисфемизмы (неприличные, вульгарные, запрещенные, нецензурные, негативно стилистически окрашенные слова, выражающие отрицательную оценку и дискредитирующие собеседника),

поскольку это необходимо для понимания того, какое слово или выражение было заменено политкорректным эвфемизмом. Количественный анализ употребления дисфемизмов в современных американских СМИ не является предметом данного исследования.

Выявление дисфемистических соответствий к отобранным 139 эвфемизмам, а также их перевод на русский язык были осуществлены при помощи следующих источников:

- а) «Euphemism and Dysphemism» (К. Allan, К. Burridge, 1991);
- б) «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов» (А.Ю. Кудрявцев, 2001);
- в) «Полный англо-русский словарь» (В.К. Мюллер, 2014);
- б) электронный англо-русский и русско-английский словарь АBBYU Lingvo;
- г) электронный англо-русский словарь Merriam-Webster.

Далее представлены соответствия «эвфемизм-дисфемизм», распределенные по видовым группам.

В первой группе эвфемизмов, исключая дискриминацию относительно расы, представлено 8 выражений:

– вместо слов *Negro, nigger (негр)* рекомендовалось употреблять лексему *black (чернокожий)*; сейчас вместо *Black* предпочтительнее использовать выражение *Afro-American (афро-американец)*;

– вместо выражений *Red Indians, red man (краснокожий индеец)* предлагается использовать более корректное выражение *Native Americans (коренные американцы)*;

– вместо *Indian (индеец)* теперь используется выражение *indigenous person/people (местный житель)*;

– *Hispanic (испанец)* заменено на *Latino (латиноамериканец)*;

– вместо слова *Cholo (латиноамериканский индеец)* используют слово *Chicano (американец мексиканского происхождения)*;

– слова *coloured, mulatto, bastard* (негр, метис, мулат) заменяют на выражение *non-whites* (цветной);

– вместо лексем *Yid, kike* (жид) используют выражение *Jewish person* (еврей).

Во **второй группе** эвфемизмов, исключая проявление сексизма в английском языке, представлено 12 выражений:

– существительные *chairman, chairwoman* (председатель-мужчина, председатель-женщина) теперь заменяются на обезличенное слово *chairperson* (председатель (мужчина/женщина));

– вместо слов *spokesman, spokeswoman* (представитель, представительница) принято употреблять слово *spokesperson* (представитель, пресс-секретарь (мужчина/женщина));

– для исключения морфемы *-man* слова *businessman, businesswoman* (мужчина-предприниматель, женщина-предприниматель) заменяются на *businessperson* (предприниматель (мужчина/женщина));

– слова *congressman, congresswoman* (мужчина-конгрессмен, женщина-конгрессмен) заменяются на выражение *member of Congress* (член Конгресса);

– вместо лексических единиц *stewardess, steward* (стюардесса, стюард) предпочтительнее употреблять выражение *flight attendant* (бортпроводник, член экипажа);

– слово *policeman* (полицейский) рекомендуется заменять на *police officer* (сотрудник полиции);

– вместо слова *fireman* (пожарный) принято употреблять выражение *fire fighter* (сотрудник пожарной охраны);

– существительное *postman* (почтальон) заменено на *mail/letter carrier* (сотрудник почтовой службы);

– слово *camera man* (кинооператор) заменено на *camera operator* (кинооператор (мужчина/женщина));

– вместо слов *garbageman, dustman* (мусорщик) принято употреблять выражение *sanitation engineer* (сотрудник службы по утилизации мусора);

– слова *waiter, waitress* (официант, официантка) заменены на *bar assistant* (сотрудник бара);

– вместо лексемы *freshman* (первокурсник) рекомендуется употреблять *first-year student* (студент/ка первого курса).

К **третьей группе** эвфемистических выражений, связанных с дискриминацией по возрасту, отнесено 9 единиц:

– вместо дисфемизма *pensioner* (пенсионер) употребляется *senior citizen* (представитель старшего поколения);

– слова *old, crinkly* (старый человек) заменяются на словосочетание *third age* (человек преклонного возраста);

– выражение *elderly man* (человек пенсионного возраста) предпочтительно заменять на *golden ager* (человек в зрелом возрасте);

– оборот *middle age* (пожилой возраст) предлагается заменять на *middlescence* (период жизни от 40 до 65 лет);

– слова *oldster, old* (старый, пожилой человек) заменяются на *senior* (лицо старшего поколения);

– взамен лексической единицы *elderly* (пожилой, старый человек) рекомендуется употреблять *mature* (имеющий зрелые взгляды, в возрасте);

– слова *aged, age-related* (возрастной, старческий) предлагается заменить на *seasoned* (опытный, зрелый);

– взамен *older adult, elderly* (престарелый) принято употреблять *advanced in years* (лицо почтенного возраста);

– выражения *anility, chair days, old age* (старость, старческий возраст) рекомендуется заменять на *sunset years* (преклонный возраст).

Четвертая группа включает 13 эвфемизмов, уменьшающих различия по социальному положению в обществе:

– *poor, destitute* (бедный, нуждающийся) заменяются на *low-income people* (малообеспеченный, с низким уровнем дохода);

– вместо *indigent, have-not* (неимущий) принято использовать *economically disadvantaged* (имеющий ограниченные финансовые возможности);

– дисфемизм *needy* (бедный, неимущий) заменен на словосочетания *economically abused* (финансово незащищенный), *socially deprived* (социально незащищенный), *ill-provided* (необеспеченный);

– вместо слова *impresunious* (нуждающийся, бедный) предпочтительнее использовать *economically exploited* (малоимущие, с низким уровнем дохода);

– *deprived* (бедный, нуждающийся) рекомендуется заменить на *economically marginalized* (обездоленный);

– выражение *lower-bracket* (бедный, неимущий, обездоленный) заменено на *underprivileged* (необеспеченный, малоимущий);

– вместо слов *out of work, unwaged* (безработный) предпочтительнее употреблять *unemployed* (нетрудоустроенный);

– лексему *refugee* (беженец) рекомендуется заменять на *asylum seeker* (претендент на получение политического убежища);

– вместо слова *slums* (трущобы) принято использовать словосочетание *substandard housing* (жилье, не отвечающее стандартам);

– слова *rich, wealthy, well-off* (богатый, зажиточный) заменяются на *privileged* (имеющий достаток, состоятельный).

К пятой группе относятся 20 эвфемистических выражений, исключающих ущемление по состоянию здоровья:

– взамен существительного *cripple* (калека) употребляется *physically challenged* (лицо, преодолевающее трудности по состоянию здоровья);

– слова *unseeing, blind* (незрячий, слепой) рекомендуется заменять на выражение *visually challenged* (лишенный зрения, слабовидящий);

– взамен слов *silly, subnormal, half-wit, imbecile* (умственно отсталый, дебил, недоумок, глупый) предпочтительнее использовать *mentally challenged* (человек с ограниченными умственными возможностями);

– выражения *death sick, terminally-ill, incurables* (смертельно больной, неизлечимо больной, обреченный) предлагается заменять на *biologically challenged* (испытывающий сложности в связи с физическим состоянием);

– вместо лексических единиц *stupid, heavy mind, beef-witted* (тупой, глупый, бестолковый) принято использовать выражение *educationally challenged* (испытывающий трудности в обучении);

– слова *retardee, weak in the head, weak-minded* (умственно отсталый, отсталый в развитии) заменяются на *developmentally challenged* (испытывающий умственные затруднения);

– вместо *deaf, cloth-eared* (глухой, глуховатый) используется выражение *hearing impaired* (слабослышащий, лицо с нарушением слуха);

– слово *sightless* (слепой, невидящий) заменяется на словосочетание *visually impaired* (слабовидящий, с нарушением зрения);

– взамен слов *speechless, mute* (немой) принято использовать *speech impaired* (лицо с нарушением речи);

– вместо *mental case, insane* (душевнобольной) предпочтительнее употреблять *mentally impaired* (имеющий умственные и психические нарушения);

– слово *mad* (сумасшедший, помешанный, безумный) заменяют на *mentally sick* (лицо, страдающее психическим расстройством);

– вместо слов *deranged, psychotic, bedlamite* (душевнобольной, помешанный, псих) рекомендуется использовать выражение *mentally unbalanced* (психически неуравновешенный человек);

– слова *insane, brain-sick* (сумасшедший, психически больной) заменяются на *mentally handicaped* (лицо, страдающее психическим расстройством);

– взамен существительных *invalid, amputee* (инвалид, физически неполноценный) предпочтительнее употреблять *handicapped* (лицо, имеющее физический недостаток);

– лексема *deaf* (глухой) заменяется на выражение *aurally inconvenienced* (лишенный возможности слышать);

– взамен слов *limped, cripple, hodmandod* (калека, хромой) рекомендуется использовать *differently-abled* (человек с иными возможностями);

– дисфемизмы *unteachable, uneducable* (необучаемый, не способный к обучению) заменяются на *learning disable* (испытывающий трудности с обучением);

– вместо словосочетаний *retarded child, dull child* (умственно отсталый ребёнок) предлагается использовать *child with learning difficulties* (испытывающий затруднения в приобретении знаний);

– выражения *nut hospital, nut college, funny farm* (психушка, сумасшедший дом) рекомендуется заменить на *mental health clinic* (больница для душевнобольных, психиатрическая клиника);

– взамен *insane asylum* (дурдом, психбольница) предпочтительнее использовать *mental hospital* (психиатрическая клиника).

Шестая группа эвфемизмов, связанных с дискриминацией по внешнему виду, состоит из 7 выражений:

– слово *short* (низкорослый, низкого роста) заменяется оборотом *vertically challenged* (человек с нестандартными пропорциями);

– вместо слов *fat, massive* (толстый) предпочтительнее использовать *horizontally challenged* (лицо, преодолевающее трудности из-за своих размеров);

– существительные *obese, corpulent* (тучный, страдающий ожирением) рекомендуется заменять на *overweight* (имеющий вес тела выше нормы);

– слова *outside, fat* (толстый, тучный, грузный) заменяются на выражение *big-boned* (человек крупных размеров, ширококостный);

– вместо лексем *portly, fat* (дородный, жирный, с избыточным весом) употребляется выражение *differently sized* (человек нестандартных размеров);

– слово *abdominous* (пузатый, с излишним весом) заменяется на *full-figured* (человек крупных размеров);

– вместо слов *bald, hairless, baldicoot* (лысый, лишенный волос) рекомендуется использовать выражение *hair disadvantaged* (страдающий недостатком волос).

В седьмой группе представлены 12 эвфемизмов, смягчающих наименования непрестижных профессий:

– лексическая единица *secretary* (секретарь, помощник) заменяется на *personal assistant* (персональный ассистент, личный помощник);

– вместо слов *hairdresser, haircutter* (парикмахер) употребляется *hairstylist* (стилист, мастер по прическам);

– выражения *homeworker, domestic servant* (домработница, прислуга) заменены на *housekeeper* (административно-хозяйственный работник);

– вместо лексемы *housewife* (домохозяйка) рекомендуется использовать *domestic engineer* (специалист по хозяйственному обеспечению);

– существительное *gatekeeper* (охранник) заменяется на выражение *security guards* (сотрудник службы охраны);

– взамен слов *watchman, doorman* (вахтер) предпочтительнее использовать выражение *access controller* (контроллер управления доступом);

– слова *garbageman, dustman, binman* (мусорщик) рекомендуется заменить на *sanitation engineer* (сотрудник службы по утилизации мусора);

– лексические единицы *janitor, yard-keeper* (дворник, уборщик) заменяются на оборот *environmental hygienist* (специалист по уборке территории);

– взамен *window cleaner* (мойщик окон) предлагается использовать *glass maintenance engineer* (специалист по обслуживанию окон);

– слово *bootblack* (чистильщик обуви) заменяется на *footwear maintenance engineer* (специалист по уходу за обувью);

– выражение *district nurse* (медсестра, обслуживающая больных на дому) предпочтительнее заменить на *community nursing officer* (участковая медицинская сестра);

– вместо словосочетания *funeral director* (владелец похоронного бюро) рекомендуется употреблять слово *undertaker* (владелец бюро ритуальных услуг).

В восьмой группе представлены эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий, их количество составило 24 выражения.

– слово *war* (война, боевые действия) заменено на *conflict* (конфликт, столкновение);

– выражение *nuclear war* (ядерная/атомная война) заменено на *push-button war* («война кнопок»);

– взамен *bombing* (бомбардировка, воздушная атака, огневая поддержка с воздуха) используются обороты *air strike* (удар с воздуха, воздушный удар), *air support* (воздушное прикрытие, авиационная поддержка);

– словосочетания *bomb strike*, *bomb attack* (бомбовый удар, бомбовая атака) заменены на *surgical strike* (точечный удар, выборочный удар);

– вместо слова *bomb* (бомба, снаряд) принято употреблять *device* (устройство, установка);

– вместо *nuclear weapons* (ядерное вооружение, атомная бомба) рекомендуется использовать *special weapons* (специальные виды оружия);

– глагол *to kill* (уничтожить, убить) заменяется на *to neutralize* (нейтрализовать, обезвредить);

– вместо слов *invasion*, *aggression*, *attack* (вторжение, нападение, атака) предлагается использовать *topping-up operation* (очищение территории от противника);

– взамен оборота *military actions* (военные действия) употребляется *humanitarian mission* (операция по оказанию гуманитарной помощи);

– выражение *military operations* (боевые действия) заменяется на *peacekeeping operation* (действия, направленные на сохранение мира);

– вместо оборотов *battle mission*, *military mission* (боевое задание) употребляется фраза *peacekeeping mission* (задание по поддержанию/восстановлению мира);

– peace enforcement (подавление вооруженного сопротивления, усмирение с помощью войск) подменяется словом *pacification* (восстановление мира, установление контроля (над населенным районом));

– вместо глаголов *to conquer, to take over* (вести военные действия) используется *to restore order* (восстановить порядок);

– *casualty, the dead man* (человеческие потери, жертвы среди мирного населения) заменяются на словосочетание *collateral damage* (сопутствующие потери);

– вместо *casualty rate, losses* (количество убитых и раненых) употребляется *body-count* (потери личного состава);

– выражение *conquered territory* (завоеванная территория) заменяется на *protectorate* (защищаемая территория);

– вместо *insurgent, insurrectionist* (повстанец, мятежник, боец сил сопротивления) употребляется *freedom fighter* (борец за свободу/независимость);

– выражения *act of war, act of aggression* (военные действия, акт агрессии) подменяются словом *defenses* (оборонительные действия);

– вместо слов *insurrection, revolution, coup* (захват власти, государственный переворот, революция) употребляется оборот *regime change* (смена политического режима);

– взамен выражения *last extreme measure* (крайняя мера) используется *tough decision* (трудное решение);

– *military entanglement* (участие в военном конфликте) заменяется на *involvement* (вовлечение);

– вместо выражения *illegal wiretapping* (незаконное прослушивание) применяется *electronic surveillance* (наблюдение с использованием электронных средств);

– взамен *military installation* (военная база, военный гарнизон) употребляется *training base* (тренировочный полигон).

В девятой группе эвфемизмов, касающихся отрицательных явлений в экономической и социальной сфере, представлено 21 выражение:

– выражение *economic crisis* (экономический кризис) заменено на *economic slump* (замедление темпов развития экономики), *economic downturn* (снижение темпов экономического роста, спад деловой активности), *economic slowdown* (замедление темпов экономического развития), *economic adjustment* (корректировка экономики);

– вместо *economic downfall*, *economic depression*, *recession* (экономический кризис, кризисная экономическая ситуация) используется фраза *negative economic growth* (отрицательная динамика экономического развития);

– *critical/crisis situation* (критическая ситуация) заменяется на *entanglement* (затруднительное положение);

– вместо *price increase* (повышение цен) принято использовать *price adjustment* (регулирование цен, ценовая корректировка);

– вместо выражения *losing sale* (продажи с убытками) употребляется *negative contribution* (отрицательное вложение);

– взамен *devaluation*, *fall in the exchange rate* (снижение курса валюты) предлагается употреблять *currency adjustment* (корректировка валютного курса), *exchange rate adjustment* (корректировка курса);

– *cash deficiency* (дефицит денежных средств) заменено на оборот *negative cash flow* (отрицательное движение наличных средств);

– глагол *to bankrupt* (обанкротиться) заменен фразеологизмом *to belly up* (упасть навзничь);

– вместо *financial troubles*, *out of cash* (финансовые проблемы) используется оборот *cash flow problem* (сложная ситуация с наличными денежными средствами);

– взамен *dismissal*, *staff cuts*, *staff reduction* (увольнение, сокращение штатов, уменьшение числа рабочих мест) употребляется *lay off* (оптимизация персонала);

– слова *rightsizing, reduction in force* (увольнение, сокращение) заменяются на *downsizing* (оптимизация штата сотрудников);

– глаголы *to dismiss, to remove* (уволить) заменяются фразеологизмом *to give the air* (прекратить трудовые отношения);

– вместо лексем *unemployment, worklessness* (безработица) предлагается использовать фразу *reserve of labor force* (резерв трудовых ресурсов);

– *unemployed, jobless, out of work* (безработный) заменяются на *job seeker* (лицо, ищущее работу);

– вместо выражения *third world countries* (страны третьего мира) предпочтительнее употреблять *emerging nations* (развивающиеся страны);

– *starvation* (голод) подменяется словом *undernourishment* (недостаточное питание, недоедание);

– глаголы *to lie, to deceive* (лгать, врать, обманывать) заменяются фразеологическим оборотом *to blow smoke* (пускать пыль в глаза).

В десятой группе эвфемизмов, касающихся криминальной сферы, представлено 12 выражений:

– вместо слов *prison, jail, gaol, punitive institution* (тюрьма, место лишения свободы) используется выражение *correctional facilities* (исправительное учреждение);

– *juvenile prison* (тюрьма для несовершеннолетних преступников) заменяется на *community home* (исправительная колония для несовершеннолетних);

– взамен *separate cell, lockup* (карцер, одиночка) употребляется *adjustment center* (одиночные камеры для заключенных);

– вместо *jailer, prison warder, prison guard* (тюремщик, тюремный надзиратель) рекомендуется употреблять *corrections officer* (сотрудник исправительного учреждения, офицер охраны);

– *prisoner, jailbird, criminal* (заключенный, отбывающий тюремный срок, преступник) подменяется на *client of correctional system* (клиент уголовно исполнительной системы);

– взамен слов *crime figure, prisoner* (арестант/арестованный, уголовник, заключенный, осужденный) используется *guest* (лицо, лишенное свободы);

– *criminal, bandit, delinquent* (преступник, бандит, криминальная личность) заменяются на *unsavory character* (подозрительный тип, темная личность);

– вместо *drug addict, druggy* (наркоман) предлагается использовать *substance abuser* (человек, злоупотребляющий психоактивными веществами);

– взамен *imprisonment, jail* (тюремное заключение) употребляется *protective custody* (охрана, содержание под стражей);

– *jail/prison sentence* (тюремный приговор, срок тюремного заключения, отсидка) подменяются словом *vacation* (пребывание в исправительном учреждении);

– *maximum security* (строгий тюремный режим) заменяется на *special treatment* (особый режим с усиленной охраной);

– вместо выражений *death-penalty, death sentence, full execution* (смертная казнь) употребляется *capital punishment* (высшая мера наказания).

Таким образом, сопоставление соответствий «эвфемизм–дисфемизм» дает более комплексное представление о предмете исследования, необходимое для понимания того, какое слово или выражение с негативной смысловой и/или стилистической нагрузкой было заменено политкорректным эвфемизмом. Дополнительно приведенная систематизация «эвфемизм–дисфемизм» вносит определенный вклад в изучение недостаточно разработанного явления *дисфемия* и может послужить практическим материалом для составления словарей дисфемизмов и справочной литературы.

2.3 Анализ эвфемизмов по данным интернет-издания «The New York Times»

«The New York Times» – ежедневно публикуемое периодическое издание, являющееся крупнейшим и авторитетным не только в США, но и во всем мире. Редакционная политика газеты состоит в точном, открытом, непредвзятом освещении новостей. Профессиональные журналисты, известные своими

качественными репортажами, проверяют точность и полноту фактов, беспристрастно и честно освещая события, уважительно обращаясь к читательской аудитории. Веб-сайт газеты «The New York Times» является популярным и занимает ведущее место по посещаемости читателей.

Газета содержит следующие разделы:

- «World» (освещаются события, произошедшие в мире),
- «U.S.» (освещаются события, произошедшие в США),
- «Politics» (Политика),
- «N.Y.» (освещаются события, произошедшие в Нью-Йорке),
- «Business» (Бизнес),
- «Opinion» (Мнение),
- «Tech» (Технологии),
- «Science» (Наука),
- «Health» (Здоровье),
- «Sports» (Спорт),
- «Arts» (Искусство),
- «Fashion» (Мода),
- «Food» (Еда),
- «Travel» (Путешествия),
- «Magazine» (Журнал),
- «Real Estate» (Недвижимость),
- «The UpShot» (Итоги),
- «Video» (Видео),
- «Multimedia» (Мультимедиа),
- «Obituaries» (Некрологи).

Тип данного издания предполагает определенное тематическое содержание, а также способ формирования языкового материала. Большая часть эвфемизмов сосредоточена в таких разделах газеты как «World», «U.S.», «Politics», «N.Y.» и «Opinion», где освещаются мировые и национальные

новости. Данные разделы являются самыми большими по количеству публикуемых статей.

Используя архив интернет-издания «The New York Times», методом сплошной выборки эвфемистические выражения выявлялись за 3 периода: 1996-1998 гг., 2006-2007 гг., 2014-2015 гг. Из 139 политкорректных эвфемизмов в текстах газеты актуализировано за:

а) 1996-1998 гг. - 90 единиц, что составляет 65% от общего количества проверяемых эвфемизмов;

б) 2006-2007 гг. - 86 единиц (62%);

в) 2014-2015 гг. - 93 единицы (67%).

Изучение эвфемизмов (на материале медиа-дискурса «The New York Times») в диахроническом аспекте позволило составить представление о состоянии американского общества и о его ценностях. За последние 20 лет отношение общества к дискриминируемым группам и социальным предрассудкам в США улучшилось. Американцы думают о том, что пишут и говорят, поскольку существует риск употребить оскорбительные, расистские, сексистские или гомофобские выражения и впоследствии иметь судебные неприятности.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что журналисты при освещении новостей довольно часто употребляют политкорректную лексику для создания коммуникативного комфорта у читательской аудитории. При этом наблюдается тенденция к увеличению количества эвфемистических выражений, встречающихся в публикациях газеты.

2.3.1 Виды эвфемизмов, актуализируемые в интернет-издании «The New York Times»

Исследуемый материал, охватывающий период в 20 лет (1996-2015 гг.), позволяет судить о тенденции развития явления политкорректности в американских качественных СМИ. Распределение отобранных эвфемизмов по группам позволило выявить наиболее и наименее частотные виды эвфемизмов, используемые в интернет-публикациях «The New York Times».

Количество статей с употреблением эвфемизмов определенного вида за три исследуемых периода указано в Таблице 2.

Таблица 2 – Количество статей с употреблением эвфемизмов определенного вида

№	Виды эвфемизмов	Количество статей в газете «The New York Times» с употреблением эвфемизмов		
		1996-1998	2006-2007	2014-2015
1	Эвфемистические выражения, смягчающие дискриминацию относительно расы	746	982	1846
2	Эвфемистические обороты, смягчающие различия по половой принадлежности	1123	1442	2461
3	Эвфемистические выражения, смягчающие дискриминацию по возрасту	264	326	248
4	Эвфемистические выражения, смягчающие различия по социальному положению в обществе	254	485	901
5	Эвфемистические единицы, смягчающие ущемление по состоянию здоровья	835	573	836
6	Эвфемизмы, касающиеся нестандартных размеров тела человека, внешности	269	630	263

7	Эвфемизмы, смягчающие наименования неprestижных профессий	654	1046	938
8	Эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий	1267	2558	3114
9	Эвфемизмы, сглаживающие отрицательные явления в экономической и социальной сфере	831	847	785
10	Эвфемизмы, связанные с преступностью и криминальной сферой	115	108	221

На основании данных представленных в Таблице 2 можно сделать следующие выводы об эвфемистической лексике, представленной в текстах интернет издания «The New York Times»:

– в период с 1996 г. по 1998 г. в газете чаще употреблялись эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий (наиболее частотные в данной группе: *conflict, to neutralize*), и эвфемистические обороты, уменьшающие различия по половой принадлежности (*police officer, spokesperson*). Эвфемизмы, сглаживающие отрицательные явления в экономической и социальной сфере (*economic downturn, economic slowdown*), и эвфемистические выражения, исключаящие дискриминацию относительно расы (*Latino, Black*), встречались в текстах газеты реже. Эвфемизмы, касающиеся преступности и криминальной сферы (*corrections officer*), представлены в наименьшем количестве.

– в период с 2006 г. по 2008 г. наиболее частотными снова являются эвфемизмы, касающиеся военных действий, кроме того количество статей с использованием данных эвфемизмов увеличилось в два раза по сравнению с показателями восьмилетней давности. Самым ярким представителем данного вида является эвфемизм *conflict* (в значении война, боевые действия). Число

статей с его упоминанием возросло с 732 в 1996-1998 гг. до 1598 в 2006-2008 гг. Далее по частотности употребления идут эвфемизмы, уменьшающие различия по половой принадлежности. Наименее частотными остаются эвфемизмы, касающиеся криминальной сферы. В данный период наблюдается прирост числа эвфемистической лексики, используемой журналистами издания «The New York Times» практически по всем выделенным группам эвфемизмов.

– в период с 2014 г. по 2015 г. в газете чаще встречаются эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий (*conflict*), причем их число увеличивается с каждым годом; а также эвфемизмы, смягчающие различия по признакам пола (*police officer*). Заметно возросло количество употреблений эвфемизмов, исключаящих расовую дискриминацию (*Latino, Black*). Наименее частотными являются эвфемизмы, связанные с преступностью, хотя по сравнению с двумя предыдущими периодами частота использования выражений, входящих в данную группу, увеличилась в два раза. В 2014-2015 гг. наблюдается снижение числа эвфемизмов, смягчающих дискриминацию по возрасту, например в 2006-2008 гг. было выявлено 105 статей с использованием выражения *senior citizen*, а в 2014-2015 гг. только 40. Также уменьшилось количество эвфемизмов, касающихся внешнего вида, например, слово *overweight* в 2006-2008 гг. встречалось в 586 текстах, а в 2014-2015 гг. только в 213. Количество статей, связанных с группой эвфемизмов, смягчающих наименования непрестижных профессий, тоже снизилось.

На основании данных, представленных в Таблице 2, можно сделать вывод о том, что в текстах «The New York Times» за последние 20 лет прослеживается увеличение количества политкорректной лексики. Данное явление можно объяснить всеобщей тенденцией к повышению уровня политкорректности в мире, поэтому сотрудники редакции тщательно подбирают слова и выражения, стараясь избегать прямых наименований, которые могут оскорбить читателя или ущемить его права.

Чаще всего в газете встречаются выражения, вуалирующие военные действия. Данный факт объясняется общей политической ситуацией в мире,

конфликтными отношениями между различными государствами. Эвфемизмы военной тематики представлены в интернет-издании «The New York Times» в основном в разделе «World», который является самым объемным разделом издания, освещающим мировые новости, где в первую очередь говорится об отношениях между воюющими странами.

Также в текстах издания было выявлено значительное количество эвфемизмов, за введение которых боролись сторонники феминистского движения. В основном это явление можно проследить по номинациям профессий. Журналисты, как правило, выбирают обезличенные наименования, не указывающие на пол.

По большому проценту эвфемистической лексики, касающейся расы и национальности, можно судить о том, что редакция газеты, используя данную эвфемистическую номинацию, толерантно относится к чернокожему и цветному населению США.

Кроме того, в издании выявлено большое количество эвфемизмов, касающихся социальной сферы. В газете «The New York Times» используются более мягкие формулировки по отношению к людям с ограниченными физическими и умственными возможностями, к людям с низким уровнем дохода, к безработным.

Важно отметить, что процент эвфемистических выражений, касающихся экономической тематики, не очень высок. Возможно, это объясняется тем, что тексты данной направленности представлены в рубрике «Business» (Бизнес), а она является небольшой по количеству публикаций.

Менее всего в статьях газеты «The New York Times» можно наблюдать эвфемизмы, связанные с преступниками и исправительными учреждениями, что объясняется тематическим наполнением издания.

В общем, можно отметить, что редакция газеты «The New York Times», учитывая состав читательской аудитории, старается соблюдать дипломатический этикет, поэтому в текстах издания представлено большое количество политически корректных выражений.

2.3.2 Количественное соотношение эвфемизмов

Для определения эвфемизмов с самым высоким и самым низким процентом употребления рассмотрим Таблицу 3, в которой указано количество найденных в архиве интернет-издания «The New York Times» статей, в которых встречается эвфемизм за определенный период. Невыявленные эвфемизмы, а также эвфемизмы с единичными случаями употребления в таблице не указаны.

Таблица 3 – Количество статей, в которых встречается эвфемизм за указанный период

Группа эвфемизмов	Эвфемизм	Количество статей, в которых встречается эвфемизм в «The New York Times»		
		1996-1998	2006-2007	2014-2015
Расовая дискриминация	black	291	295	522
	Afro-American	140	122	238
	Native Americans	57	89	239
	Latino	217	531	778
	Chicano	24	17	20
	non-whites	8	7	7
Половая дискриминация	spokesperson	83	159	162
	chairperson	57	40	126
	member of Congress	54	68	56
	police officer	836	957	1950
	flight attendant	49	118	103
	mail/letter carrier	24	34	20
Возрастная дискриминация	senior citizen	93	105	40
	Senior	14	27	23
	Mature	44	43	46

	Seasoned	98	135	122
Дискриминация по социальному положению	low-income people	30	121	312
	economically disadvantaged	28	26	51
	underprivileged	31	68	62
	asylum seeker	43	70	275
	substandard housing	14	7	10
Дискриминация по состоянию здоровья	hearing impaired	36	46	30
	physically challenged	14	13	11
	mentally challenged	6	16	5
	visually impaired	57	39	56
	handicapped	588	317	109
	mental health clinic	25	16	15
	mental hospital	102	113	83
Дискриминация по внешности	overweight	234	586	213
	full-figured	8	17	10
	big-boned	14	27	14
Дискриминация по профессии	personal assistant	59	108	142
	hairstylist	29	86	115
	security guard	343	535	399
	housekeeper	210	306	261
Вуалирование военных действий	conflict	732	1598	2113
	surgical strike	15	16	23
	air strike	46	62	14
	air support	15	91	135
	device	23	39	40
	to neutralize	64	83	97
	to restore order	47	53	66

	body-count	49	89	98
	protectorate	37	34	39
	freedom fighter	19	45	35
	regime change	7	104	79
	involvement	66	93	84
	collateral damage	54	98	114
Социально- экономическая сфера	emerging nations	8	13	30
	economic downturn	179	125	163
	economic slump	23	30	37
	economic slowdown	167	164	166
	lay off	322	304	174
	downsizing	53	112	80
	job seeker	16	8	32
Криминальная сфера	correctional facilities	5	21	43
	corrections officer	60	44	153

Проведенный анализ показывает, что в период с **1996 г. по 1998 г.** эвфемизм *police officer* имеет самый высокий процент употребления в текстах газеты «The New York Times». Он употребляется в следующих контекстах: «...a white *police officer* shooting a black teenager 16 times...»; «Four demonstrators and one *police officer* were injured...»; «...a former radio journalist sentenced to die for killing a *police officer*...». Использование автором эвфемизма *police officer* (без указания пола) вместо *policeman* не ущемляет права женщин, имеющих данную профессию. Следует отметить, что остальные эвфемизмы, входящие в данную группу, имеют низкий процент употребления, либо не употребляются вообще, например такие выражения как *fire fighter*, *sanitation engineer*.

Также одним из наиболее употребляемых эвфемизмов в период с 1996 г. по 1998 г. является *conflict* (в значении война, боевые действия). Приведем примеры:

«An estimated 27,000 people have died in the Kurdish *conflict*...»; «...to escape an increasingly violent *conflict* between Zairian soldiers and local guerrillas».

Здесь слово *война* заменено на слово *конфликт*. Автор данным способом языкового выражения маскирует истинное положение дел для читателя. Из Таблицы 3 видно, что существует большое количество эвфемистической лексики на военную тематику, и все выражения встречаются в публикациях газеты.

Лексема *handicapped* тоже частотна в данном периоде.

Например, «...to acknowledge the plight of abandoned children in China, many of whom are *handicapped*...»; «...to violate Federal laws barring discrimination against *handicapped* students». Авторы, используя выражение *имеющий физические/умственные недостатки*, вместо обидных слов, таких, как *калека*, *инвалид*, не оскорбляют чувства людей, имеющих ограниченные физические/умственные возможности. Из таблицы видно, что авторы чаще пользуются общей номинацией *handicapped*, чем эвфемизмами, созданными для конкретных заболеваний.

Довольно часто в текстах газеты встречается выражение *security guard* (*сотрудник службы охраны*) вместо *gatekeeper* (*охранник*), например: «...employers don't have to hire blind bus drivers or mentally unstable *security guards*». Автор, используя данную формулировку, повышает значимость данной профессии.

С той же частотой можно наблюдать эвфемизм *lay off* (*оптимизация персонала*), который авторы употребляют в своих статьях: «...the factory was preparing to *lay off* its 600 workers»; «...most shelters in the state were forced to *lay off* staff because of budget cuts last year». Авторы используют смягченную формулировку, поскольку тема увольнения является острой социальной проблемой.

Эвфемизмы, связанные с возрастной дискриминацией и с социальным положением человека в обществе, выявлены в архиве интернет-издания в небольшом количестве. Приведем несколько примеров употребления:

«Police say the *senior citizen* was hospitalized with a 1-inch cut and swelling above his eye...». Автор, употребляя нейтральное выражение, не ущемляет чувства старшего поколения.

«...reserve 25 percent of their seats for children in the neighborhood who are from 6 to 14 years of age and socially or *economically disadvantaged*».

Самый низкий процент употребления имеют эвфемизмы, представленные единичными случаями в текстах газеты. Например:

– *indigenous person/people, Jewish person*, данные группы малочисленны, поэтому в газете представлено мало публикаций на данную тематику;

– *third age, sunset years, socially deprived, differently-abled*, авторами используются синонимичные эвфемизмы данной тематики;

– *substance abuser* (человек, злоупотребляющий психоактивными веществами) вместо *наркоман*. «Catharsis is common in treatment centers, but Michael is not the typical former *substance abuser*...»;

– *economic adjustment, price adjustment*, в газете представлено незначительное количество эвфемизмов экономической тематики;

– *undernourishment* (недоедание) вместо *starvation* (голод). «In regions where *undernourishment* is common, like Africa and South Asia, the food losses translate to 400 to 500 calories per person, per day».

В данный период в текстах газеты не выявлены следующие эвфемизмы: *fire fighter, golden ager, advanced in years, economically abused, learning disable, speech impaired, mentally impaired, differently sized, environmental hygienist, sanitation engineer, footwear maintenance engineer*.

Статистическая информация за **2006-2008** гг. демонстрирует, что эвфемизм *conflict* встречается в статьях «The New York Times» чаще всего. Например, «...Israel says Syria assists Hezbollah, Hamas and Islamic Jihad, all radical Islamic groups in *conflict* with Israel...»; «...he latest victims of an increasingly violent *conflict* between rebels in the northwest of the country and government troops...». Причем количество статей с упоминанием данной

лексической единицы выросло в два раза по сравнению с предыдущим исследуемым периодом.

Также часто употребляется эвфемизм *police officer*, отнесенный в настоящем исследовании к эвфемизмам, смягчающим дифференциацию по половой принадлежности. Например: «...a *police officer* was charged with stealing \$2,500 from a bank in Budapest during a robbery...».

В этом периоде наблюдается высокая частотность употребления эвфемизма *overweight*:

« For the world has now reached the point, according to the United Nations, where more people are *overweight* than undernourished». Число употреблений данного эвфемизма в текстах «The New York Times» увеличилось. Данный пример демонстрирует то, что ожирение стало национальной проблемой США, поэтому авторы деликатно заменяют слово *ожирение* на *избыточный вес*.

Также частотно авторами употребляется номинация латиноамериканского населения США *Latino*, например, «...he faces the difficult task of courting both *Latino* voters and his core conservative supporters...».

В текстах газеты появилось по одной статье с упоминанием эвфемистических выражений *mentally unbalanced*, *visually challenged*, *mental health clinic*, касающихся состояния здоровья, которые не были выявлены в предыдущем периоде. Это говорит о том, что эвфемистическая лексика постоянно пополняется, в языке появляются новые синонимичные эвфемизмы для номинации определенных дискриминируемых групп.

Эвфемизмы, связанные с дискриминацией по возрасту, а также эвфемизмы, касающиеся социального положения в обществе, представлены в данном периоде в небольшом количестве. Например:

«What if a bus hits the *senior person*?»;

«His commuting problems highlight a central theme for many *low-income people* trying to build a better life».

Самый низкий процент употребления имеют эвфемизмы, представленные единичными случаями в текстах газеты:

- *Jewish person*;
- *third age, sunset years*;
- *socially deprived, differently-able*;
- *visually challenged, developmentally challenged*;
- *substance abuser*;
- *economic adjustment, price adjustment*;
- *undernourishment*.

В указанный период не встречаются выражения *indigenous person, middlence, advanced in years, economically exploited, speech impaired, mentally impaired, differently sized, fire fighter, environmental hygienist, footwear maintenance engineer, sanitation engineer, hair disadvantaged*.

В **2014-2015** гг. самым частотным употребляемым эвфемизмом снова является *conflict*, причем количество статей, в которых обнаружен данный эвфемизм, увеличилось в три раза по сравнению с данными 1996-1998 гг. Примеры: «Syrian President Bashar al-Assad says support from ally Russia has changed the balance in the *conflict*...»; «...separatists have been fighting government troops since April 2014 in a *conflict* that has killed more than 8,000 people». Данный эвфемизм в основном встречается в разделе «World», как правило, при освещении новостей касающихся Сирийского конфликта.

Следующим по частоте употреблений идет *police officer*, количество выявленных публикаций с упоминанием данного эвфемизма увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим анализируемым периодом. «A Miami-Dade schools *police officer*, Hilda Hernandez, said that three males were arrested...». Из приведенного примера видно, что полицейским является женщина, и наименование ее должности, измененное с *policeman* на *police officer*, исключает дискриминацию по половому признаку. Однако нужно отметить, что другие эвфемизмы, представленные в этой группе, имеют небольшой процент употребления в текстах издания «The New York Times».

Количество употреблений слова *Latino* также выросло относительно двух предшествующих периодов. Например: «California, Florida, Illinois and Texas — where the *Latino* population is among the highest in the country».

Также частотным в 2014-2015 гг. является слово *black*. Например: «*Black* members of Congress have quickly embraced the idea of removing Confederate symbols». Возможно, в данный период происходили события, привлекающие больше внимания к чернокожему и латиноамериканскому населению США, поэтому в газете встречается больше публикаций данной тематики.

Параллельно можно наблюдать снижение (относительно двух предшествующих периодов) количества статей с употреблением слова *overweight*.

Самый низкий процент употребления имеют выражения, представленные единичными случаями в текстах издания:

- *Jewish person*;
- *third age, sunset years*;
- *socially deprived, differently-able*;
- *visually challenged, developmentally challenged*;
- *substance abuser*;
- *economic adjustment, price adjustment*;
- *undernourishment*.

В данный период в газете не встречаются те же выражения, что и в прошлые периоды.

Причины, по которым вышеперечисленные эвфемизмы, указанные в 1996-1998 гг., 2006-2008 гг., 2014-2015 гг., имеют очень низкий процент употребления либо отсутствуют в публикациях интернет-издания «The New York Times» могут быть различными:

- использование других синонимических выражений данной тематики;
- тематическое наполнение газеты;

– небольшой по количеству публикаций раздел газеты, где упоминаются выражения определенной тематической категории;

– текущая политическая, экономическая, социальная обстановка в США и в мире;

– недостаточное внимание общественности к освещенности проблемы;

– отсутствие необходимости в использовании смягченных выражений для номинаций;

– и другие.

Проведенный анализ демонстрирует то, что журналисты газеты «The New York Times» при подготовке материала отбирают языковые средства, как смягчающие дифференциацию в отношении некоторых дискриминируемых групп, так и позволяющие скрыть истинный смысл сообщения с целью уменьшить напряженность в обществе.

2.3.3 Случаи одновременного использования эвфемизмов и дисфемизмов

Следует отметить, что встречаются случаи, когда в одной статье употребляются и эвфемизм и дисфемизм. Приведем примеры:

– фрагмент статьи, опубликованной в газете «The New York Times» в 2006 г. под заголовком «Hostilities in the Mideast: The Toll After a Month of *War*»:

«In the first 30 days of the *conflict* between Israel and Hezbollah, more than 400 cities, towns and villages have been attacked...». Автор статьи в заголовке использует прямое наименование *war*, а в тексте употребляет слово, смягчающее военные действия *conflict*. Возможно, это сделано для того, чтобы привлечь внимание читательской аудитории к вооруженному столкновению между Израилем и радикальной группировкой «Хезболла».

– выдержка из статьи, вышедшей в газете в 2015 г. под заголовком «*Black* Turnout in 1964, and Beyond»:

«Nearly 60 percent of *African-American* voters went to the polls in 1964, a level that wouldn't be reached again until President Obama's first election in 2008. But while *black* turnout in presidential years has been increasing for nearly two

decades, it has been flat in midterm elections». Автор данного примера использует слово *black* (которое в настоящее время находится в процессе перехода из группы эвфемизмов в группу дисфемизмов и воспринимается чернокожим населением США как грубое и не совсем тактичное) совместно с политкорректным выражением *African-American*.. Можно предположить, что данный прием используется для исключения лексического повтора.

– фраза из статьи, опубликованной в газете «The New York Times» в 2007 г. под названием «Somali Police Seizing Veils»:

«Every *policeman* and government soldier has orders to confiscate veils from veiled women,” said a senior *police officer*, Ali Nur». В данном примере приведена цитата, которая показывает, как изъясняется сам полицейский. Именно поэтому редакторы газеты «The New York Times» не корректировали эту фразу.

Приведенные примеры показывают, что авторы публикаций могут использовать эвфемизмы совместно с их прямыми номинациями по различным причинам:

- для того чтобы избежать лексического повторения;
- для привлечения внимания читателей;
- как цитату говорящего.

2.4 Анализ эвфемизмов по данным интернет-издания «The Washington Post»

«The Washington Post» – ежедневно публикуемая газета, входящая в число ведущих американских изданий и являющаяся качественной прессой. Основные принципы, которых придерживается редакция газеты – уважение истины, точность фактов, беспристрастность, честность, открытость. Журналисты при написании материала соблюдают нормы приличия и не употребляют непристойные или оскорбительные выражения. Веб-сайт газеты является востребованным среди огромного количества читателей по всему миру.

Газета включает в себя следующие разделы:

- «Politics» (Политика),

- «Opinions» (Мнения),
- «Sports» (Спорт),
- «Local» (Местные новости),
- «National» (Национальные новости),
- «World» (Мировые новости),
- «Business» (Бизнес),
- «Tech» (Технологии),
- «Lifestyle» (Образ жизни),
- «Entertainment» (Развлечения),
- «Video» (Видео),
- «Jobs» (Вакансии),
- «Classifieds» (Объявления).

Тип данного издания предполагает определенное тематическое наполнение и соответствующий способ подачи информации. В газете эвфемизмы присутствуют в основном в текстах военной, политической и социальной направленности и представлены в таких разделах издания, как «World», «National», «Local», «Politics» и «Opinions».

Посредством электронного архива газеты «The Washington Post» эвфемистические выражения выявлялись за 1996-1998 гг., 2006-2007 гг., 2014-2015 гг. В публикациях «The Washington Post» из 139 проверяемых эвфемизмов актуализировано за:

а) 1996-1998 гг. - 81 единица, что составляет 58% от общего количества эвфемизмов;

б) 2006-2007 гг. - 87 единиц (63%);

и) 2014-2015 гг. - 90 единиц (65%).

Представленные данные показывают большой процент использования политкорректных выражений в текстах «The Washington Post». Кроме того в динамике можно проследить рост числа эвфемизмов, используемых авторами издания в своих публикациях. В каждом последующем исследуемом периоде

можно наблюдать появление эвфемистических конструкций, не употреблявшихся в предыдущих периодах.

2.4.1 Виды эвфемизмов, актуализируемые в интернет-издании «The Washington Post»

Для выявления тенденции развития уровня политкорректности в данном интернет-издании был проведен количественный анализ выявленных эвфемизмов. Распределение отобранных эвфемизмов по группам позволило выявить наиболее и наименее частотные виды эвфемизмов, используемые в интернет-издании «The Washington Post». Количество статей с употреблением эвфемизмов, распределенных по группам, указано в Таблице 4.

Таблица 4 – Количество статей с употреблением эвфемизмов определенного вида

№	Виды эвфемизмов	Количество статей в газете «The Washington Post» с употреблением эвфемизмов		
		1996-1998	2006-2007	2014-2015
1	Эвфемистические выражения, смягчающие дискриминацию относительно расы	3475	7156	8843
2	Эвфемистические обороты, смягчающие различия по половой принадлежности	1556	3195	2347
3	Эвфемистические выражения, смягчающие дискриминацию по возрасту	259	469	455
4	Эвфемистические выражения,	1206	1422	1578

	смягчающие различия по социальному положению в обществе			
5	Эвфемистические единицы, смягчающие ущемление по состоянию здоровья	512	938	1169
6	Эвфемизмы, касающиеся нестандартных размеров тела человека, внешности	140	273	395
7	Эвфемизмы, смягчающие наименования непрестижных профессий	362	436	684
8	Эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий	2548	3531	3938
9	Эвфемизмы, сглаживающие отрицательные явления в экономической и социальной сфере	419	932	1183
10	Эвфемизмы, связанные с преступностью и криминальной сферой	234	732	698

На основании данных, представленных в Таблице 4, можно сделать выводы о частотности использования эвфемизмов, входящих в определенную группу:

– в период с 1996 г. по 1998 г. наибольший процент употребления имеют эвфемизмы, исключаящие дискриминацию относительно расы (наиболее частотные в данной группе *Afro/African-American* и *Black*). Далее по частотности употребления в текстах «The Washington Post» следуют эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий (*conflict*).

Эвфемизмы, уменьшающие различия по социальному положению в обществе (*low-income people, economically disadvantaged*) встречались в текстах газеты реже. Эвфемизмы, касающиеся внешнего вида (*overweight*), представлены меньше всего в текстах газеты.

– в период с 2006 г. по 2008 г. эвфемистические выражения, исключая дискриминацию относительно расы, снова являются наиболее частотной группой эвфемизмов, используемых в статьях газеты, кроме того количество статей увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим периодом. Эвфемизм *African-American* является самым частотным. Число статей с его упоминанием возросло в четыре раза с 828 в 1996-1998 гг. до 3301 в 2006-2008 гг. Далее по частотности употребления идут эвфемизмы, созданные для вуалирования военных действий, а также эвфемизмы, исключая проявление дискриминации по половому признаку (наиболее частотные в данной группе *police officer, spokesperson*). Наименее частотной остается группа эвфемизмов, касающихся нестандартных размеров тела человека, внешности. В данный период наблюдается прирост числа эвфемистической лексики, встречающейся в издании «The Washington Post» по всем десяти группам.

– в период с 2014 г. по 2015 г. в текстах интернет-издания «The Washington Post» чаще встречаются эвфемизмы, сглаживающие расовую дискриминацию, и их число увеличилось по сравнению с двумя ранее исследованными периодами. Затем по частотности идет группа эвфемизмов, смягчающих военные действия. Наименее частотными на протяжении трех периодов являются эвфемизмы, касающиеся внешнего вида. В данный период наблюдается прирост числа эвфемистической лексики, используемой в текстах издания «The Washington Post» по всем группам, за исключением эвфемизмов, созданных для смягчения гендерных различий, процент употребления которых снизился.

На основе данных, приведенных в Таблице 4, можно судить о положительной динамике развития явления политкорректности в издании «The Washington Post». В каждом исследуемом периоде наблюдается прирост числа

эвфемизмов, выявленных в текстах. Из таблицы видно, что авторы статей часто прибегают к использованию эвфемистических замен, поскольку явление политкорректности распространилось на все сферы речеупотребления.

Чаще всего в газете встречаются эвфемистические выражения, созданные для смягчения расовых предрассудков. Эвфемизмы данной тематики представлены в газете «The Washington Post» в основном в разделах «Local» (Местные новости), «National» (Национальные новости) и «World» (Мировые новости). Данные разделы являются самыми крупными по количеству публикуемого в них материала.

Также в газете было выявлено значительное количество эвфемизмов, относящихся к военной тематике. Этот факт связан с тем, что в мире постоянно происходят межгосударственные и национальные военные конфликты, и периодические издания освещают данные события в новостях.

Большой процент эвфемизмов, касающихся пола, выявленных в «The Washington Post» свидетельствует о том, что авторы статей используют эвфемистические номинации профессий, чтобы не быть предвзятыми по отношению к женщинам, занимающим должности, изначально считавшиеся привилегией мужчин.

Дифференциация общества по социальному положению также является одной из тем газеты, в которой часто используется эвфемистическая лексика. Авторы употребляют нейтральные выражения, смягчающие социальную несправедливость.

Экономическая ситуация в мире не повлияла на небольшой процент употребления эвфемизмов в экономической сфере. Данный факт можно объяснить тем, что освещение экономических новостей не является приоритетом издания. Менее всего в статьях газеты «The Washington Post» можно наблюдать эвфемизмы, касающиеся внешнего вида.

В целом, нужно отметить, что журналисты «The Washington Post» (учитывая большой размер читательской аудитории) посредством употребления в своих текстах политически корректной лексики стараются соблюдать права

человека, проявлять языковой такт, не создавать коммуникативного напряжения в обществе.

2.4.2 Количественное соотношение эвфемизмов

Для определения эвфемизмов с самым высоким и самым низким процентом употребления рассмотрим Таблицу 5, в которой указано количество найденных в электронном архиве газеты «The Washington Post» публикаций, где встречается определенное эвфемистическое выражение за указанный период. Невыявленные эвфемизмы, а также эвфемизмы с единичными случаями употребления в таблице не указаны.

Таблица 5 – Количество статей, в которых встречается эвфемизм за указанный период

Группа эвфемизмов	Эвфемизм	Количество статей, в которых встречается эвфемизм в «The Washington Post»		
		1996-1998	2006-2007	2014-2015
Расовая дискриминация	black	1856	2234	3102
	Afro-American	828	3301	3829
	Native American	437	756	785
	Latino	275	649	842
	Chicano	83	213	245
	non-white	-	12	38
Половая дискриминация	Spokesperson	322	654	711
	Chairperson	8	37	45
	Businessperson	18	45	21
	member of Congress	128	352	634
	police officer	1156	1973	2023
	flight attendant	23	99	196

	mail/letter carrier	-	17	56
Возрастная дискриминация	senior citizen	233	409	251
	senior	26	63	197
Дискриминация по социальному положению	low-income people	58	163	217
	economically disadvantaged	113	278	224
	underprivileged	460	329	631
	asylum seeker	74	64	95
	substandard housing	10	12	6
Дискриминация по состоянию здоровья	hearing impaired	87	212	223
	physically challenged	20	63	166
	mentally challenged	29	43	52
	visually impaired	42	108	156
	handicapped	322	385	432
	mental hospital	3	18	56
Дискриминация по внешнему виду	overweight	137	255	361
	full-figured	3	18	34
Дискриминация по профессии	personal assistant	26	53	106
	hairstylist	49	86	52
	security guard	261	224	428
	housekeeper	19	60	84
Буалирование военных действий	conflict	1862	2218	2542
	surgical strike	23	72	98
	air strike	84	248	326
	air support	168	285	267
	device	59	56	73
	to neutralize	164	286	251
	to restore order	24	63	47
	body-count	15	31	46

	freedom fighter	4	16	19
	regime change	23	18	37
	involvement	13	14	21
	collateral damage	28	21	63
Социально-экономическая сфера	emerging nations	16	12	28
	economic downturn	43	162	231
	economic slump	28	63	54
	economic slowdown	68	69	115
	lay off	153	264	329
	job seeker	171	252	298
Криминальная сфера	correctional facilities	108	231	317
	corrections officer	112	443	368

Данные, представленные в Таблице 5, показывают, что в **1996-1998 гг.** эвфемизмы *conflict* и *black* являются самыми частотными в статьях газеты «The Washington Post». Приведем примеры употребления данных слов:

«...a *conflict* between rival governments and their armed factions...», здесь вместо слова *война* используется слово *конфликт*, что вуалирует суть явления.

«Could *black* people in the U.S. qualify as refugees?»; «The waiting list for a *black* person in need of a kidney, he said, is five to six years»; «All the victims were *black* men». Авторы данных примеров стараются не оскорбить темнокожее население США и поэтому используют эвфемизм *чернокожий* вместо уничижительного слова *негр*.

Также одним из наиболее употребляемых эвфемизмов в период с 1996 г. по 1998 г. является *police officer* (эвфемизм, исключаящий проявление сексизма в языке). Приведем примеры:

«A *police officer* and a firefighter were injured»; «The retired *police officer*...»; «...an off-duty *police officer*...». Авторы данных выражений вместо слова *policeman* (*полицейский*), имеющего указание на мужской род, использовали обезличенное словосочетание *police officer*.

Далее по частотности идет употребление выражения *Afro-American*, что в очередной раз показывает актуальность смягчения расовой неравноценности.

Эвфемизм *underprivileged* встречается в текстах газеты «The Washington Post» реже. Приведем пример его употребления: «The *underprivileged* community does not have access to quality education and our project targets the disadvantaged community».

С той же частотностью употребляется словосочетание *Native Americans*: «Outreach by team owner Dan Snyder wins praise from some *Native Americans* and scorn from others».

Самый низкий процент употребления имеют следующие эвфемистические выражения:

– *mental hospital*, что объясняется тематическим наполнением издания «The Washington Post». Например: «If they find him not guilty by reason of insanity, he will be sent to a state *mental hospital*»;

– *full-figured*, смягчающий номинацию *толстых* людей: «*Full Figured* Fashion Week»;

– *freedom fighter*, возможно, данное словосочетание еще не вошло в речевую практику носителей языка. Приведем пример употребления: «Now the self-described *freedom fighter* is using the same approach to what he regards as the second-greatest danger to Europe's liberty...».

В данный период в текстах газеты не употребляются эвфемизмы *non-white, third age, fire fighter, mail/letter carrier, sanitation engineer, golden ager, advanced in years, economically abused, first-year student, learning disable, visually challenged, speech impaired, mentally impaired, mental health clinic, differently sized, environmental hygienist, footwear maintenance engineer*.

Данные за **2006-2008** гг. показывают, что эвфемизм *Afro-American* встречается в статьях исследуемого интернет-издания чаще всего. Например: «...a large *Afro-American* family...»; «...the country's greatest *Afro-American* musicians...»; «...Professor of English and *Afro-American* Literature...». В данных примерах вместо оскорбительного слова *негр* авторы используют более мягкую

формулировку *афро-американец*. Важно отметить, что число употреблений данного эвфемизма в «The Washington Post» выросло в четыре раза по сравнению с предыдущим исследуемым периодом. Кроме того, группа эвфемизмов, исключаящих расовую дискриминацию, является самой большой по количеству выявленных публикаций. Данные изменения отражают тенденцию к политкорректности языка и демонстрируют растущий социальный статус афроамериканцев в американском обществе. Также часто в текстах газеты употребляются другие расовые эвфемизмы, Например:

«*Black men are sorting out their futures as the country is changing in dramatic ways*»; «*Yesterday, he chastised the media for distorting his comments and the images of black men*»;

«*The Native Americans' attorneys say their clients aren't the right parties to sue over the trademark ruling*».

Следующей по частотности идет лексема *conflict*. «*A Lever of Change in Iran; Cutting Democracy Funding Would Make Military Conflict More Likely*». В данном заголовке вместо слова *война* автор статьи использует более нейтральное по коннотативному значению слово *конфликт*.

Кроме того, было выявлено большое количество статей с употреблением выражения *police officer*, созданного для исключения гендерного неравенства в языке. Примеры: «*The Army brought charges against a military police officer who refused to return to Iraq...*»; «*A former police officer about to face trial on drug charges*».

Эвфемизмы, касающиеся возраста, в газете «The Washington Post» представлены реже: «*I am a senior citizen who has enjoyed the low cost (\$3.50 for seniors, \$7 for others) of the 5A Metrobus...*».

В текстах экономической сферы выявлен небольшой процент эвфемистической лексики. Автором статьи используется более мягкая формулировка *экономического кризиса*: «*The economic downturn is pressing more employers to reduce pension benefits...*»

В данный период в газете появились статьи с употреблением выражений *non-whites u mail/letter carrier*.

В 2006-2008 гг. в интернет-издании «The Washington Post» наблюдается тенденция увеличения количества используемой эвфемистической лексики по всем десяти группам.

Самый низкий процент употребления имеют эвфемизмы:

– *non-white*, обозначающий номинацию цветного населения. «Mr. Yousaf's father ... became the first *non-white* member of the national party there». Данный эвфемизм появился в газете только с этого периода.

– *substandard housing*, заменяющий неприятное слово *трущобы* на *жилье не отвечающее стандартам*. «Too many African-Americans in Selma still live in *substandard housing*».

В рассматриваемом периоде не были выявлены эвфемизмы *indigenous person, fire fighter, sanitation engineer, middlescence, advanced in years, economically exploited, speech impaired, mentally impaired, differently sized, environmental hygienist, footwear maintenance engineer, hair disadvantaged* и *economic adjustment*.

В 2014-2015 гг. самым частотно употребляемым эвфемизмом в газете «The Washington Post» является *African-American*. Количество выявленных статей значительно возросло по сравнению с предыдущим периодом. Примеры: «Edward W. Brooke, first *African American* popularly elected to U.S. Senate»; «...Carl Stokes, a Baltimore City Council member who is *African American*...».

Затем по частоте употребления идет слово *black*, например, «America is a dangerous country for *black* people, who face persecution on the basis of race». Использование авторами издания в своих публикациях эвфемизмов *чернокожий* и *афроамериканец* позволяет избегать социальных обострений в обществе.

Также часто встречаются эвфемизмы *conflict* и *police officer*. Например:

«Diplomats seek elusive path toward easing Syrian *conflict*»; «It'd be wrong to assume that military *conflict* between Russia and Ukraine is inevitable...». В данных случаях слово *конфликт* помогает автору камуфлировать суть явления.

«A. D.C. *police officer* chasing a car full of men suspected of an armed robbery in Congress...»; «...the white *police officer* who shot and killed an unarmed black teenager in Ferguson...».

Далее по частотности употребления идут выражения, исключаящие расовую и этническую дискриминацию: *Native American* и *Latino*.

В данный период в статьях газеты выявлен небольшой процент эвфемистической лексики относительно возраста и внешнего вида. Количество публикаций с употреблением выражения *senior citizen* заметно снизилось.

Самый низкий процент употребления имеет эвфемизм *substandard housing*.

В рассматриваемом периоде в газете не встречаются те же выражения, что и в прошлые периоды.

Перечислим возможные причины, по которым эвфемизмы, исследуемые в 1996-1998 гг. 2006-2008 гг., 2014-2015 гг., имеют очень низкий процент употребления либо отсутствуют в газете «The Washington Post»:

- употребление выражений из синонимического ряда эвфемизмов;
- тематическое содержание издания;
- объем раздела газеты, в котором упоминаются выражения определенной тематики;
- текущая политическая, экономическая ситуация в мире и США;
- недостаточное внимание общественности к освещенности проблемы;
- отсутствие необходимости в использовании смягченных номинаций.

Проведенный анализ показывает, что авторы газеты «The Washington Post» для достижения необходимого прагматического эффекта используют смягченные слова и выражения по отношению к различным социальным группам, чтобы не оскорбить их достоинство; либо выбирают такие

лексические единицы (для обозначения освещаемого факта или явления), которые камуфлируют суть происходящего.

2.4.3 Случаи одновременного использования эвфемизмов и дисфемизмов

Необходимо отметить, что были выявлены случаи, когда в пределах одной статьи наряду с эвфемизмами журналисты употребляют и дисфемизмы. Например:

– фрагмент статьи, опубликованной в газете «The Washington Post» в 2015 г. под заголовком «Syrian American groups call on Russia to stop *bombing* their homeland»:

«The Russian *air strikes* only will worsen an already devastating humanitarian situation, cause a new influx of refugees" said Hoda Hawa».

Автор данной статьи употребляет в заголовке прямую номинацию *bombing* (бомбардировка), а в тексте использует эвфемизм *air strikes* (воздушный удар), призванный смягчать восприятие военных действий. Это объясняется тем, что в тексте статьи автор цитирует слова пресс-секретаря мусульманского совета по связям с общественностью, который и употребляет эвфемизм *air strikes*.

– выдержка из статьи, опубликованной в газете в 2013 г. «D.C. birthing center for *low income* families struggles to attract *poor* clients»:

«...the Family Health and Birth Center is dedicated to improving birth outcomes among *low-income* women in the area. But over the past three years, FHBC has seen a surge in wealthier clients who use private insurance. Meanwhile, the number of *poor* women covered by Medicaid has dropped».

Автор публикации наряду с выражением *малообеспеченная*, имеющим нейтральную стилистическую окраску, использует слово *бедная*, имеющее прямое значение. Возможно, автор, используя данный прием, хотел привлечь внимание читателей к данной проблеме и показать, что женщины из бедных слоев населения имеют такое же право рожать в современных медицинских центрах, как и богатые пациентки.

Из приведенных примеров видно, что в одной статье можно встретить и эвфемизм и дисфемизм, что объясняется стремлением автора привлечь внимание читателей к определенной проблеме; а также использованием цитаты, в которой говорящий употребил эвфемизм/дисфемизм.

2.5 Сравнительный анализ употребления эвфемизмов в интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post»

Проведенный сравнительный анализ двух интернет-изданий выявил их сходства и различия. Оба издания являются одними из старейших в мире (газета «The New York Times» основана в 1851 г., «The Washington Post» – в 1877 г.), относятся к качественной прессе США, рассчитаны на высокообразованную читательскую аудиторию, освещают национальные и международные новости, являются надежными источниками информации, тщательно отбирают публикуемый материал, проверяют факты на достоверность.

Основные разделы данных изданий также сходны:

- «World» (Мировые новости),
- «U.S.», «N.Y.» в «The New York Times» и «Local», «National» в «The Washington Post» (Национальные и местные новости),
- «Politics» (Политика),
- «Opinion» (Мнения),
- «Business» (Бизнес).

Для проведения сравнительного анализа эвфемизмов, выявленных в двух американских интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post», было сопоставлено количество найденных в архивах статей, в которых употреблялась политкорректная лексика за три исследуемых периода. Наиболее и наименее частотные виды эвфемизмов представлены в Таблице 6.

Таблица 6 – Наиболее и наименее частотные виды эвфемизмов

		«The New York Times»	«The Washington Post»
Наиболее частотные виды эвфемизмов	1996-1998	Эвфемизмы, созданные для маскировки боевых действий	Эвфемизмы, исключаящие дискриминацию относительно расы
	2006-2007		
	2014-2015		
Наименее частотные виды эвфемизмов	1996-1998	Эвфемизмы, касающиеся криминальной сферы	Эвфемизмы, связанные с возрастом
	2006-2007		Эвфемизмы, связанные с внешним видом
	2014-2015		Эвфемизмы, связанные с возрастом

Из Таблицы 6 видно, что в газетных публикациях, представленных в электронном архиве «The New York Times», на протяжении трех исследуемых периодов преобладают эвфемизмы военной направленности. Авторы статей используют эвфемизмы по большей части не для смягчения неприличных и оскорбительных выражений, а для интерпретирования мировых событий в более мягкой форме, тем самым оказывая влияние на общественное мнение относительно восприятия реальной действительности.

В интернет-издании «The Washington Post» преобладает использование политкорректной расовой терминологии. В газете на протяжении двадцатилетнего исторического периода прослеживается тенденция к устранению конкретного деления на расы в языке. Тема расизма в США до сих пор остается достаточно «острой» и проявление откровенного расизма считается предосудительным. Все это приводит к постоянному увеличению количества расовой политкорректной лексики, а также к появлению новых эвфемистических конструкций встречающихся в текстах.

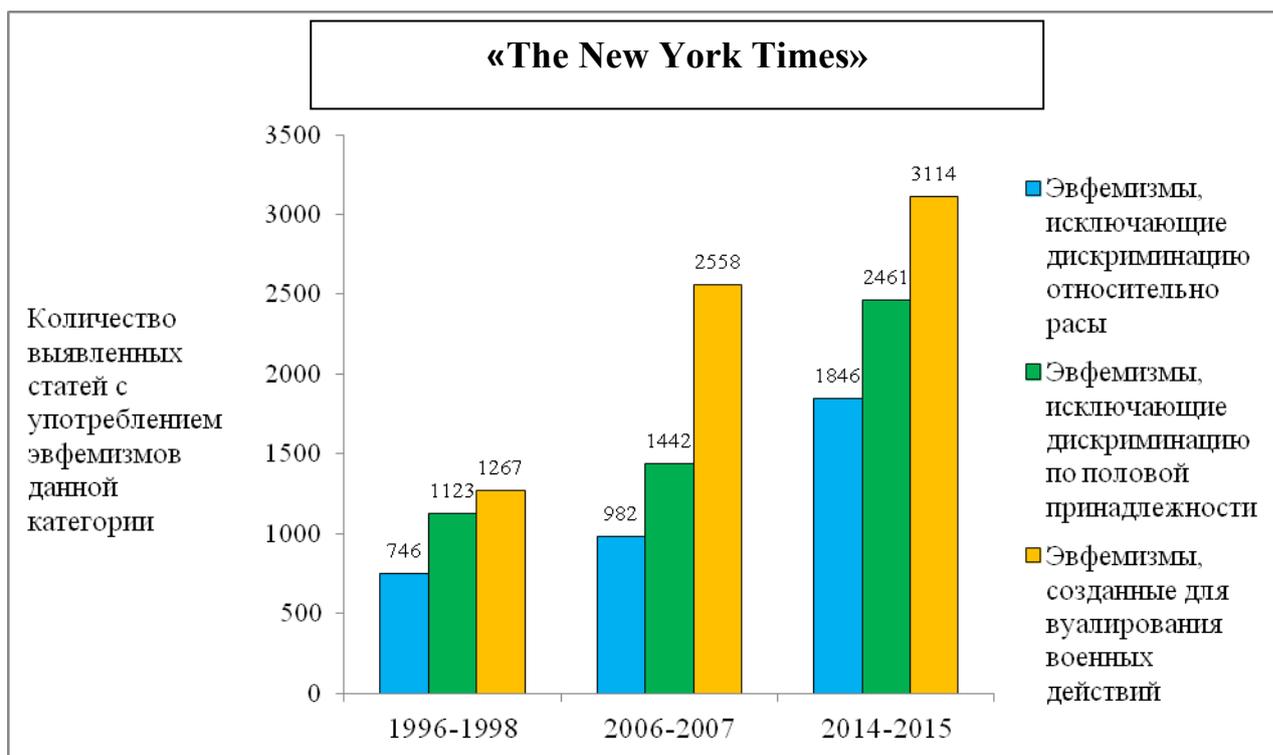

Рисунок 1 – Динамика количественных изменений наиболее частотных видов эвфемизмов в интернет-издании «The New York Times»

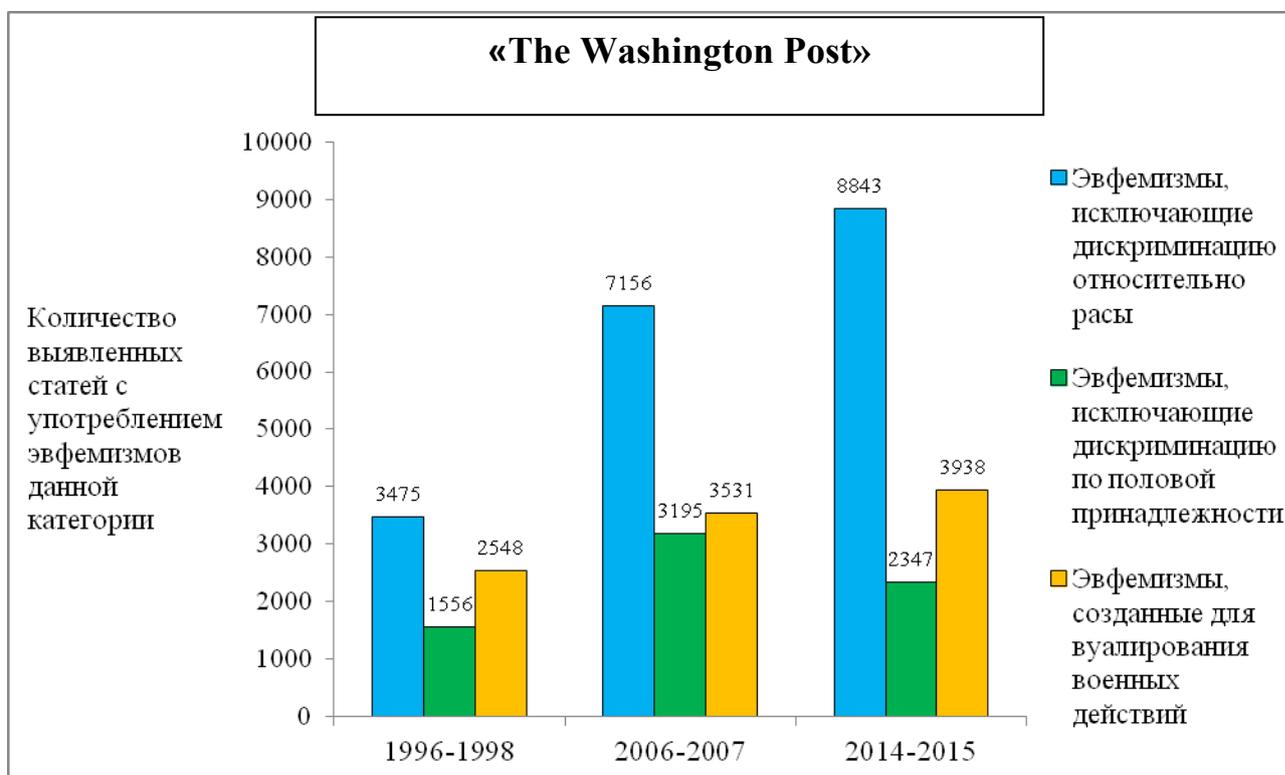

Рисунок 2 – Динамика количественных изменений наиболее частотных видов эвфемизмов в интернет-издании «The Washington Post»

Приведенные Рисунки (1, 2) наглядно иллюстрируют:

а) в интернет-издании «*The New York Times*»:

– наибольший процент употребления имеют эвфемизмы, вуалирующие военные действия. Количество статей с употреблением лексики данной направленности с каждым периодом увеличивается;

– большое количество публикаций с использованием эвфемизмов, исключающих дискриминацию по половой принадлежности, и эвфемизмов, связанных с расовой дискриминацией. Кроме того можно наблюдать динамику увеличения количества статей в каждом последующем периоде.

б) в интернет-издании «*The Washington Post*»:

– наибольший процент употребления имеют эвфемизмы, связанные с расовой дискриминацией, причем количество статей данной направленности значительно превышает число статей другого тематического содержания. Здесь прослеживается тенденция к существенному увеличению публикаций с использованием данных выражений;

– большое количество публикаций с использованием эвфемизмов, вуалирующих военные действия, и эвфемизмов, исключающих дискриминацию по половой принадлежности.

Что касается самых частотных эвфемизмов, то, как видно из Таблицы 7, в газете «*The New York Times*» авторы часто употребляют выражения *police officer* и *conflict*. В издании «*The Washington Post*» эвфемизмы *Afro-American*, *black* и *conflict* оказались наиболее частотными.

Таблица 7 – Наиболее частотные эвфемизмы

		« <i>The New York Times</i> »	« <i>The Washington Post</i> »
Наиболее частотные эвфемизмы	1996-1998	police officer	black, conflict
	2006-2007	conflict	Afro-American
	2014-2015	conflict	Afro-American

Высокий процент употребления выражения *police officer* (которое в настоящем исследовании было отнесено к категории эвфемизмов, исключающих проявление гендерного неравенства, как замена слову *policeman*) в текстах «The New York Times» можно объяснить тем, что для обеспечения безопасности в США действует много полицейских управлений с большим штатом сотрудников, в частности женщин-полицейских. В связи с тем, что американские граждане имеют закрепленное Конституцией право носить и хранить оружие, имеет место большое количество инцидентов, куда приходится выезжать полицейским, о чем потом и сообщается в новостных статьях газеты.

Частотное упоминание эвфемизмов *Afro-American* и *black* в газетных публикациях «The Washington Post» указывает на то, что общество становится более чувствительным к правам чернокожего населения. Движение за расовое равноправие влияет на общественные взгляды, поэтому в газете в более поздние периоды чаще упоминаются афроамериканские граждане, что свидетельствует о признании их культурных и общественных достижений. Авторы статей для исключения негативной смысловой нагрузки заменяют исторически сформировавшуюся номинацию *negro* (*негр*), считающуюся неприличной и оскорбительной, эвфемизмом *black* (*чернокожий*), а в последнее время все чаще используют *Afro-American* (*афроамериканец*).

В архивах обоих американских изданий слово *conflict* (*конфликт*) в значении *война* является одним из самых частотных по употреблению. Использование такой нейтральной формулировки в политической коммуникации позволяет авторам влиять на восприятие реальности общественностью и не усложнять ситуацию в мире.

Менее всего в текстах газеты «The New York Times» представлены эвфемизмы криминальной сферы, куда входят номинации преступников, исправительных учреждений и их сотрудников, что объясняется малым количеством публикаций данной тематики.

Реже всего в публикациях газеты «The Washington Post» (в разные периоды) можно наблюдать эвфемистическую лексику, касающуюся возраста и внешнего вида. Низкая частотность использования данных выражений говорит о том, что в обществе уделяют недостаточное внимание проблемам данных групп.

В текстах газеты «The New York Times» не встречаются бытовые эвфемистические выражения, а также эвфемизмы-табу (сексуального характера), что объясняется существующими в американском обществе языковыми запретами, а также типом средства массовой информации («The New York Times» – качественная пресса) и его редакционной политикой.

В статьях издания «The Washington Post» не употребляются неприличные или нецензурные выражения, а также эвфемизмы, созданные для обозначения частей тела и естественных потребностей человека, что объясняется типом СМИ («The Washington Post» относится к качественной прессе), его этическим кодексом, тематической направленностью, целевой аудиторией.

Относительно целей употребления смягченной лексики можно сказать что, с одной стороны, эвфемизмы социальной направленности, употребляемые в интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post», выражают заботу о чувствах других и служат благим целям, а с другой стороны, эвфемизмы военной и экономической тематики, как правило, двусмысленны и предназначены для манипулирования общественным мнением.

2.6 Выводы по главе 2

В результате проведенного исследования из словарей было отобрано 139 эвфемистических выражений. На основании классификаций, рассмотренных в теоретическом обзоре, данные выражения были распределены по 10 группам (раса, пол, возраст, состояние здоровья, социальное положение, внешний вид, наименования профессий, экономика, военные действия, криминальная сфера). Кроме того, для всех эвфемизмов были найдены дисфемизмы и представлен их перевод.

Для проведения анализа употребления эвфемизмов были отобраны два американских интернет-издания «The New York Times» и «The Washington Post», приведена характеристика каждой газеты – тип издания, редакционная политика, обзор разделов. В электронном архиве указанных изданий были выявлены отобранные в словарях эвфемистические выражения за 1996-1998 гг., 2006-2007 гг., 2014-2015 гг.

Вследствие проведенного исследования было выявлено, что в текстах изданий «The New York Times» и «The Washington Post» явление политкорректности проявляется во всех сферах речеупотребления и с каждым последующим исследуемым периодом количество эвфемистической лексики увеличивается.

Распределение отобранных эвфемизмов по группам позволило выявить наиболее и наименее частотные виды эвфемизмов. В газете «The New York Times» преобладают эвфемизмы военной направленности, в издании «The Washington Post» доминирует употребление расовой политкорректной терминологии. В «The New York Times» эвфемизмы криминальной сферы имеют наименьшую частотность использования, а в публикациях «The Washington Post» реже всего встречаются эвфемизмы, связанные с возрастом и внешним видом.

Таким образом, в американских качественных интернет-изданиях эвфемизмы широко используются при описании проблем межнациональных отношений и международных конфликтов, а также для смягчения описания дискриминируемых групп (расизм, сексизм, здоровье, возраст, внешний вид, социальный статус).

На основании примеров, представленных в исследовании, были сделаны выводы о том, что авторы статей «The New York Times» и «The Washington Post» используют широкий спектр эвфемистических оборотов (вместо точных изначальных номинаций) для различных целей:

– как стратегию для уменьшения коммуникативного дискомфорта, связанного с неприятными или оскорбительными темами;

– для того чтобы быть беспристрастными по отношению к некоторым группам меньшинств, разного рода предрассудкам и дискриминации;

– для сокрытия или представления в более благоприятном свете политических, экономических и социальных проблем.

В целом, нужно отметить, что употребление эвфемистической лексики как в издании «The New York Times», так и в издании «The Washington Post» способствует устойчивому развитию общества, которое может быть достигнуто путем уважения убеждений, культуры, религии, пола и расы различных членов данного общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор научной литературы и проведенное исследование позволяют сделать следующие выводы:

Термин «политкорректность» возник в США в начале 1960-х годов. Этому способствовали: многонациональный состав американского населения, необходимость учета интересов всех групп, оживленная борьба чернокожих за равноценность человеческих рас, активность феминистского движения. Было отмечено, что борьба за расовое и половое равенство привела к изменениям норм английского языка.

Рассмотрев несколько определений данного понятия, был сделан вывод о том, что его суть заключается в осознанном поиске замен прямых наименований обозначаемого на нейтральные выражения, необходимые для исключения дискриминации различных категорий граждан.

В обзоре теоретического материала было выявлено, что основным способом проявления политкорректности в языке является употребление эвфемизмов. Было изучено несколько определений эвфемизма, предложенных разными авторами, и сделан вывод о том, что под эвфемизмом понимается смягченное средство языкового выражения, используемое взамен грубых, резких, неприятных или оскорбительных для определенных групп населения слов.

Кроме того, были выделены две цели использования эвфемизмов:

- стремление говорящего к успешной коммуникации, не ущемляющей права и не оскорбляющей достоинство определенных меньшинств;
- намеренное искажение (как правило, СМИ и органами власти) событий и явлений, происходящих в политике, экономике, обществе, для более спокойного их восприятия общественностью.

В теоретическом описании были представлены и рассмотрены классификации эвфемизмов, предложенные В.В. Паниным, Н.Г. Заварзиной, А.С. Куркиевым, В.П. Москвиным; а также сделан вывод о том, что данные

авторы выделяют группы эвфемизмов по разным признакам: по определенной дискриминируемой группе, по функциональным особенностям, по сфере употребления.

Для изучения особенностей использования эвфемизмов в текстах американских СМИ в рамках исследования был выполнен анализ употребления эвфемистической лексики на материале интернет-изданий качественной прессы США («The New York Times» и «The Washington Post»).

В ходе исследования, распределенные по видам эвфемизмы, выявлялись в указанных изданиях за 1996-1998 гг., 2006-2007 гг., 2014-2015 гг. Предпринятый анализ выявил, что явление политкорректности находит свое отражение в языке СМИ и реализуется посредством большого количества эвфемизмов, представленных в интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post», подтверждая выдвинутую гипотезу.

Анализ эвфемистической лексики, представленной в текстах качественных американских СМИ, позволил определить наиболее частотные виды эвфемизмов. Было обнаружено, что в интернет-изданиях «The New York Times» и «The Washington Post» преобладает эвфемистическая лексика, касающаяся международных и национальных военных конфликтов, а также расовой принадлежности. Наименее частотными по употреблению в исследуемом публицистическом материале оказались эвфемизмы, связанные с возрастом, здоровьем и преступной сферой.

Предпринятый анализ эвфемизмов (в диахроническом аспекте) выявил, что в современном обществе наблюдается тенденция увеличения количества эвфемизмов, используемых в интернет-изданиях качественной прессы США, что свидетельствует о том, что идеи политкорректности становятся неотъемлемой частью современного общества.

В процессе исследования было обнаружено, что все виды эвфемизмов (распределенные на 10 групп) актуализируются в текстах интернет-изданий качественной прессы США в разном количественном соотношении, что объясняется тематическим содержанием издания; объемом раздела газеты, в

котором упоминаются выражения определенной тематики; текущей политической, экономической ситуацией в мире и в США; недостаточным вниманием общественности к освещенности некоторых проблем.

Проведенное исследование выявило случаи употребления эвфемизмов и дисфемизмов в пределах одной статьи в каждом из анализируемых интернет-изданий. Возможными причинами этого были названы: стремление автора привлечь внимание читателей к определенной проблеме и приведение цитаты.

В заключение необходимо отметить, что современные американские СМИ посредством использования политкорректного языка в своих публикациях создают среду позитивного взаимодействия с читателем и обеспечивают благоприятный фон для реализации коммуникативных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка : моногр. / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1981. – 295 с.

2 Арсентьева, Ю. С. Эвфемизмы в английском языке. Степень изученности / Ю. С. Арсентьева, Е. Ф. Арсентьева, // Русская и сопоставительная филология 2009. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 21–24.

3 Асеева, Ж. В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ж. В. Асеева. – Иркутск: ИГАУ, 1999. – 189 с.

4 Базжина, Т. В. Эвфемизмы в публичном дискурсе и в восприятии наивных носителей языка / Т. В. Базжина, П. В. Басалаева, О. И. Северская // Коммуникативные исследования. 2015. – № 2 (4). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/evfemizmy-v-publichnom-diskurse-i-v-vozpriyatii-naivnyh-nositeley-yazyka>. – 12.05.2016.

5 Баскова, Ю. С. Эвфемизмы как средство манипуляции общественным мнением / Ю. С. Баскова // Язык в современных общественных структурах: Материалы междунар. науч. конф. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 58–61

6 Белл, Р. Т. Социолингвистика / Р. Т. Белл – М. : Международные отношения, 1980. – 320 с.

7 Беликов, В. И. Социолингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Открытое общество, 2001. – 437 с.

8 Ванюшина, Н. А. Происхождение и генезис термина «эвфемия» / Н. А. Ванюшина // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8 – 1. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-i-genezis-termina-evfemiya>. – 07.04.2016.

9 Верещагин, Е. М. / Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 1990. – С. 26.

10 Вильданова, Г. А. Политические эвфемизмы и прием «двусмысленности» (doublespeak) // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: Межвузовский сборник научных статей / Г. А. Вильданова. – Бирск : БирГПИ, 2004. – Вып.1. – С. 17–22.

11 Вильданова, Г. А. Проблема эвфемистического способа номинации // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Актуальные проблемы лингводидактики: Межвузовский сборник научных статей / Г. А. Вильданова. – Бирск : БирГСПА, 2007. – Вып. 3. – С. 21–27.

12 Вильданова, Г. А. Эвфемизмы и политкорректность как отражение борьбы с сексизмом в языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. / Г. А. Вильданова БирГПИ. – Бирск : БирГПИ, 2003. – С. 44–50.

13 Вильданова, Г. А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке / Вильданова Г. А. – М. : Издательство: Директ–Медиа, 2015. – 162 с.

14 Видлак С. Проблема эвфемии на фоне теории языкового фона // Этимология. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам / С. Видлак. – М. : Наука, 1967. – 275 с.

15 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / Гальперин, И. Р. – М. : Высшая школа, 1958. – 459 с.

16 Горшунов, Ю. В. Эвфемистическая лексика в прагматическом аспекте / Ю. В. Горшунов // Вестник Бирского государственного педагогического института. – Бирск : БГПИ, 2003. – Выпуск 3. – С. 56–60.

17 Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А. П. Садохина). / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2002. – 352 с.

- 18 Гуманова, Ю. Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США) : Дис.... канд. социол. наук : 22.00.04 / Ю. Л. Гуманова – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. – 157 с.
- 19 Евлентьев, И. В. Определение политической корректности : моногр. / И. В. Евлентьев. – М. : Независимый пресс-центр, 2004. – 38 с.
- 20 Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка : моногр. / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 126 с.
- 21 Заварзина, Н. Г. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» / Н. Г. Заварзина // Русская речь. – М. – 2006. – № 2. – С. 54–56.
- 22 Иванова, О. Ф. Эвфемистическая лексика английского языка: как прозвучать красиво, вежливо и убедительно и при этом не солгать / О. Ф. Иванова – М. : МАКС Пресс, 2006. – 156 с.
- 23 Иванова, О. Ф. Эвфемистическая лексика как отражение ценностей англоязычных культур / О. Ф. Иванова. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – 181 с.
- 24 Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачёва, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
- 25 Кацев, А. М. Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания : автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. М. Кацев. – ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1977. – 22 с.
- 26 Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия / А. М. Кацев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 80 с.
- 27 Киселева, Т. В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира / Т. В. Киселева // Материалы международной конференции по языковой семантике и образу мира. – Казань : КГУ, 1997. – С. 115.
- 28 Ковалева, Т. А. Фразеологические эвфемизмы английского языка в социальном аспекте / Т. А. Ковалева // Вестник МГГПУ им. М. А. Шолохова. – № 2. – М. – 2008. С. 80–85.

29 Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо-пресс, 1999. – 672 с.

30 Крысин, Л. П. Иноязычное слово в роли эвфемизма / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1998. – № 2. – С. 71–74.

31 Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 262–286.

32 Крысин, Л. П. Языковая норма и речевая практика / Крысин Л. П. // Отечественные записки. – М. : 2005. – № 2 (23). – С. 36–46.

33 Кузьменкова, Ю. Б. Некоторые особенности британского менталитета и их отражение на вербальном уровне / Ю. Б. Кузьменкова // Межкультурная коммуникация: теория и практика. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – С. 12–145.

34 Куркиев А. С. Классификация эвфемистических названий в русском языке. Классификация эвфемизмов по порождающим мотивам / А. С. Куркиев. – Грозный. 1975. – С. 88

35 Лазаревич, Е. М. Эвфемия как языковая реализация политкорректности / Е. М. Лазаревич // Молодой ученый. – 2011. – № 9. – С. 120–121. – Режим доступа : <http://moluch.ru/archive/32/3683/>. – 15.05.2016.

36 Леонтович, О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2005. – 352с.

37 Лобанова, Л. П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность / Лобанова Л. П. – М.: Изд-во МГУЛ, 2004. – 165 с.

38 Мерзлякова, Л. В. Языковой аспект политкорректности / Л. В. Мерзлякова // Вестник ОГУ. 2002. – № 6. – С. 137–140.

39 Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – 2-е изд-е. М. : ЛЕНАНД, 2007. – 264 с.

40 Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / Москвин В. П. // Вопросы языкознания. – Волгоград : Изд-во «Наука», 2001. – № 3. – С. 58–70.

41 Никитина, И. Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) / И. Н. Никитина // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». – 2013. – № 11. – Режим доступа :

<http://human.snauka.ru/2013/11/5110>. 22.05.2016.

42 Никитина, И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования / И. Н. Никитина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 1. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-lingvistike-istoriya-voprosa-i-perspektiva-issledovaniya>. – 23.05.2016.

43 Обвинцева, О. В. Политический эвфемизм как средство языкового воздействия в газетном тексте / О. В. Обвинцева // Перевод и межкультурная коммуникация / Материалы международной научно-практической конференции / Институт международных связей. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 4. – С. 72–74.

44 Остроух, А. В. Политическая корректность в США: культурологический аспект проблемы / А. В. Остроух. – М. : ТГУ, 1998. – 179 с.

45 Павлова, Е. К. Эвфемизмы как существенный элемент речевой коммуникации: (Опыт прагмалингвистического анализа эвфемизмов в языковой политике США) / Е. К. Павлова // Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2001. – № 452. – С. 76–86.

46 Палажченко, М. Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов / М. Ю. Палажченко // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2004. – № 1. – С. 81–89.

47 Палажченко, М. Ю. Политическая корректность в языковой и культурной традиции (на английском и русском материале) / М. Ю. Палажченко. – М. : МГУ, 2004. – 239 с.

48 Панин, В. В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория / В. В. Панин // Межкультурная коммуникация:

современные тенденции и опыт. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Тагил, 2003. – С. 105–108.

49 Палкин, А. Ю. Языковой аспект политкорректности / А. Ю. Палкин // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 3. – С. 139–145.

50 Резникова, Н. А. Функциональные особенности эвфемизмов в политическом дискурсе (на материале выступлений американских и британских политиков) / Н. А. Резникова, А. С. Пташкин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (145). – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-osobennosti-evfemizmov-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-vystupleniy-amerikanskih-i-britanskih-politikov>. – 14.05.2016.

51 Романова, Т. И. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) / Т. И. Романова // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-politkorrektnost-analiticheskiy-obzor-sovremennogo-sostoyaniya-problemy-lingvisticheskiy-aspekt>. – 29.05.2016.

52 Стернин, И. А. О понятии коммуникативного сознания и некоторых особенностях русского коммуникативного сознания // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / И. А. Стернин. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2004. – С. 37–64 с.

53 Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: (Учеб. пособие) / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово / Slovo, 2008. – 344 с.

54 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – 2-е изд., доп. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

55 Тишина, Н. В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке / Н. В. Тишина. – М., 2006. – 22 с.

56 Туманова, Ю. Л. «Политическая корректность» в США с точки зрения ее сторонников и противников / Ю. Л. Туманова. – М. : МГУ, 1999. – Деп. в ИНИОН РАН 20.04.99, № 54524.

57 Туманова, Ю. Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США) : автореф. дис.... канд. соц. наук : 22.00.04 / Ю. Л. Туманова. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. – С. 21.

58 Формановская, Н. И. Вежливость и толерантность как коммуникативные механизмы снижения речевой агрессии / Н. И. Формановская // Агрессия в языке и речи: сб. науч. статей / под ред. И. А. Шаронова. М. : РГГУ, 2004. – С. 207–218.

59 Цараева, М. Р. Семантикофункциональная характеристика эвфемизмов в современном английском языке / М. Р. Цараева, О. И. Реунова и др. // Некоторые вопросы общего и частного языкознания. Пятигорск, 2001. – С. 224–232.

60 Цурикова, Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен / Л. В. Цурикова // Эссе о социальной власти языка – Воронеж, 2001. – С. 94–102.

61 Шейгал, Е. И. Культурные концепты политического дискурса / Е. И. Шейгал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 24–26.

62 Шляхтина, Е. В. Политкорректное наименование малопрестижных профессий / Е. В. Шляхтина // Фразеологизм и слово в национально-культурном: международная научно-практическая конференция. – М. : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – С. 560–563.

63 Шляхтина, Е. В. Политкорректность и эвфемия: характерные особенности современного существования / Е. В. Шляхтина // Вестник ЧГПУ, Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2007. – № 9. – С. 285–292.

64 Шляхтина, Е. В. Способы образования политкорректных единиц в английском языке / Е. В. Шляхтина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2008. – № 8. – С. 235–243.

65 Шмелев, Д. Н. Эвфемизм: Русский язык: Энциклопедия / Д. Н. Шмелев. – М. : Дрофа, 1979. – 806 с.

66 Шумайлова, Е.С. Эвфемизм и закрытая тема / Е. С. Шумайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4 (часть 4). – С. 586–589. – Режим доступа : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13631>. – 09.04.2016.

67 Abbas, I. Euphemism and (Self-) Censorship: Strategies for translating taboos into Arabic / I. Abbas. – 2015. – 80 p. – Режим доступа : http://spectrum.library.concordia.ca/979967/1/Abbas_MA_S2015.pdf. – 17.02.2016.

68 Allan, K. Euphemism and Dysphemism NY-Oxford, Oxford University Press / K. Allan, K. Burridge, 1991. – 263 с.

69 Beckwith, F. J. Introduction // Are You Politically Correct?: Debating America's Cultural Standards / F. J. Beckwith, M.E. Bauman. Prometheus Books, Buffalo, NY, 1993. – P. 9–12.

70 Burridge, K. Euphemism with Attitude: Politically Charged Language Change / K. Burridge // Historical Linguistics Amsterdam, New York. –1998. – P. 57–76.

71 Crespo-Fernández, E. Euphemism and Political Discourse in the British Regional / E. Crespo-Fernández. – Brno Studies in English. – Vol. 40. – No. 1. – 2014. – 26 p. – Режим доступа : http://www.phil.muni.cz/plonedata/wkaa/BSE/BSE_2014_40-1/01Crespo-Fernández.pdf. – 19.03.2016.

72 Duda, B. Euphemisms and Dysphemisms: in search of a boundary line / B. Duda ; University of Rzeszów // Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. – 2011. – No. 45. – P. 3–19. – Режим доступа : <https://revistas.ucm.es/index.php/CLAC/article/viewFile/36675/35514>. – 23.02.2016.

73 Gay, V. Does language shape our economy? Female / male grammatical distinctions and gender economics / V. Gay, E. Santacreu-Vasut, A. Shoham // Vox Cepr's Policy Portal. – 2012. – Режим доступа : <http://www.voxeu.org/article/language-matters-gender-grammar-and-observed-gender-discrimination>. – 03.03.2016.

74 Gorbatai, A. The Narrative Advantage: Gender and the Language of Crowdfunding / A. Gorbatai, Laura. – 2015. – 32 p. – Режим доступа : <http://faculty.haas.berkeley.edu/gorbatai/working%20papers%20and%20word/Crowdfunding-GenderGorbataiNelson.pdf>. – 15.02.2016.

75 Hojati, A. Study of Euphemisms in the Context of English-speaking Media / A. Hojati // International Journal of Linguistics. – 2012. – Vol. 4. – Режим доступа : <http://www.macrothink.org/journal/index.php/ijl/article/view/2933/pdf>. – 27.05.2016.

76 Jamet, D. Euphemism as a Word-Formation Process / D. Jamet // Lexis (E-Journal in English Lexicology). – 2012. – 191 с.

77 Lakkonen, M. In Terms of Black and White: Politically Correct Racial Terminology in South Africa and the United States in the 1950's and 2000's / M. Lakkonen. – 2014. – 104 p. – Режим доступа : http://epublications.uef.fi/pub/urn_nbn_fi_uef-20141453/urn_nbn_fi_uef-20141453.pdf. – 11.05.2016.

78 Lakkonen, M. In Terms of Black and White: Politically Correct Racial Terminology in South Africa and the United States in the 1950's and 2000's / M. Lakkonen. – 2014. – 104 p. – Режим доступа : http://epublications.uef.fi/pub/urn_nbn_fi_uef-20141453/urn_nbn_fi_uef-20141453.pdf. – 26.04.2016.

79 Lakoff, R. Language and Woman's Place / R. Lakoff. New York: Harper&Row, 1975. – P. 45–79.

80 Lakoff, R. The Logic of Politeness or Minding Your P's and Q's / R. Lakoff // Papers from the 9th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society. – Chicago, 1983. – P. 292–305.

81 Lee, C. H. Public Perceptions of Minorities in America: Political Correctness in U.S. History Textbooks, Before and After 1970 / C. H. Lee // International Journal of Social Science and Humanity. – 2014. – No. 3. – Vol. 4. – P. 233–237. – Режим доступа : <http://www.ijssh.org/papers/353-A10036.pdf>. – 16.02.2016.

82 Lind, B. The Origins of Political Correctness / B. Lind // An Accuracy in Academia. – 2000. – Режим доступа : <http://www.academia.org/the-origins-of-political-correctness/>. – 12.05.2016.

83 Linfoot-Ham, K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation / K. Linfoot-Ham // Journal of Language and Linguistics. – 2005. – Vol. 4. – No. 2. – P. 227–263. – Режим доступа : **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки..**

84 Newman, M. L. Gender Differences in Language Use: An Analysis of 14,000 Text Samples / M. L. Newman, J. W. Pennebaker, L. D. Handelman, C. J. Groom // Discourse Processes. – 2008. – P. 211–236. – Режим доступа : <http://homepage.psy.utexas.edu/homepage/faculty/pennebaker/reprints/newmansexdif2007.pdf>. – 28.02.2016.

85 Noman, F. A. comparative study of euphemism and dysphemism in English and Arabic with special reference to political discourse / F. Noman. – 2013. – Режим доступа : <https://farnasfaisal.wordpress.com/2013/04/29/a-comparative-study-of-euphemism-and-dysphemism-in-english-and-arabic-with-special-reference-to-political-discourse/>. – 30.05.2016.

86 O'Neill, B. Political correctness in the English language / B. O'Neill // The Independent Review. – 2011. – Vol. 16. – No. 2. – P. 279–291. – Режим доступа : <http://www.grin.com/en/e-book/115796/political-correctness-in-the-english-language>. – 19.03.2016.

87 Ptashkin, A. Euphemisms as the Means of Inferiority Category Expression in the English Language / A. Ptashkin, D. Yakel // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 3. – P. 430–434. – Режим доступа : <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/viewFile/6521/6248>. – 20.02.2016.

88 Qasem Al-Hamad, M. The Translatability of Euphemism in the Quran / M. Qasem Al-Hamad, A. M. Salman ; German Jordanian University. – Jordan // European Scientific Journal. – 2013. – Vol. 9. – No.2. – P. 190–214. – Режим доступа : <http://eujournal.org/index.php/esj/article/viewFile/723/772>. – 13.03.2016.

89 Romaine, S. Language and gender / S. Romaine // Linguistic Anthropology. – 2000. – 6 p. – Режим доступа : <http://www.eolss.net/sample-chapters/c04/e6-20b-09-01.pdf>. – 02.05.2016.

90 Ryabova, M. Politeness Strategy in Everyday Communication / M. Ryabova // Procedia – Social and Behavioral Sciences : International Conference "Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations". – 2015. – P. 90–95. – Режим доступа : <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815051666>. – 14.02.2016.

91 Ryabova, M. Euphemism and Media Framing / M. Ryabova // European Scientific Journal. – 2013. – Vol. 9. – No. 32. – P. 33–44. – Режим доступа : <http://paperity.org/p/59182776/euphemisms-and-media-framing>. – 23.04.2016.

92 Ryakhovskaya, E. M. Current Changes in the English Language as a Response to the needs of Society / E. M. Ryakhovskaya // Вестник Московского университета, Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2000. – № 1. – С. 36–49.

93 Schuberg, B. Sociolinguistic Factors in the Perception of Politically Correct Language / B. Schuberg. – 2012. – 19 p. – Режим доступа : http://bridgetschuberg.weebly.com/uploads/1/6/6/7/16675030/politically_correct_language_portfolio.pdf. – 28.01.2016.

94 Šebková, K. Euphemisms / K. Šebková. – 2012. – 41 p. – Режим доступа : http://is.muni.cz/th/403451/pdf_c/Euphemisms.pdf. – 30.05.2016.

95 Shemshurenko, O. V. Politically Correct Euphemisms in Mass Media (Based on American and Turkish Online Periodicals of the Beginning of the 21 st Century) / O. V. Shemshurenko, L. Sh. Shafigullina // Journal of Sustainable Development. – Vol. 8. – No. 5. – 2015. – P. 128–135. – Режим доступа : <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/jsd/article/view/50496/27126>. – 11.05.2016.

96 Sytnyk, A. Argumentative Euphemisms, Political Correctness and Relevance / A. Sytnyk. – 2014. – Режим доступа : <https://doc.rero.ch/record/232366/files/00002415.pdf>. – 28.02.2016.

97 Toportseva, E. The Language of Political Correctness / E. Toportseva // New Developments in Modern Anglistics. – Moscow, 2001. – P. 65–66.

100 Walker, R. Do people lie to appear unprejudiced? / R. Walker, L. Jussim. – Vol. 4. – 2002. – Режим доступа : <http://rutgersscholar.rutgers.edu/volume04/walkjuss/walkjuss.htm>. – 26.04.2016.

98 Warren, B. C. What Euphemisms Tell us about the Interpretation of Words / B. C. Warren / Studia Linguistica, 1992. – Vol. 46. – № 2. – P. 128–179.

99 Wright, B. Gender and Language: Challenging the Stereotypes / B. Wright. – 2002. – 44 p. – Режим доступа : <http://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/cels/essays/sociolinguistics/Wright5.pdf>. – 16.02.2016.

100 Xia, X. Gender Differences in Using Language / X. Xia // Theory and Practice in Language Studies. – 2013. – Vol. 3. – No. 8. – P. 1485–1489. – Режим доступа : <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol03/08/28.pdf>. – 19.03.2016.

101 Xiao-yan, W. An Analysis of the Euphemisms in a Press Conference in the Light of Politeness Principle / W. Xiao -yan // US-China Education Review B. – 2014. – Vol. 4. – No. 3. – P. 219–222. – Режим доступа : <http://www.davidpublishing.com/davidpublishing/Upfile/4/4/2014/2014040404256644.pdf>. – 07.05.2016.

СЛОВАРИ

1 Аракин, В. Д. Англо-русский словарь / В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н.Н. Ильина. – Екатеринбург : «Урал-Советы», 1991. – 988 с.

2 Арапова, Н. С. Эвфемизмы // Языкознание. БЭС. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 590 с.

3 Ахманова, О. С. Эвфемизм / Лингвистический энциклопедический словарь / О. С. Ахманова. – М. : Изд. 3-е, стереотипное, 2005. – 576 с.

4 Глазунов, С. А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики / С. А. Глазунов. – М. : Русский язык, 2002. – 776 с.

5 Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.

6 Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов. Более 4500 слов и выражений. М. : Эксмо, 2006. – 672 с.

7 Кудрявцев, А. Ю. Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов. ABC of Dirty English: Foreigner's Guide / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин, Мн. : ООО «Кузьма», 2001. – 384 с.

8 Мюллер, В. К. Полный англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – Современная редакция. – М. : ЮНВЕС, 2014. – 768 с.

9 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова и др. – М. : Издательство ЭЛПИС, 2003. – 944 с.

10 Трофимова, З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке / З. С. Трофимова. – М. : Павлин, 1993. – 304 с.

11 Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

12 АBBYU Lingvo. Электронный англо-русский и русско-английский словарь АBBYU Lingvo. – Режим доступа : <http://www.lingvo-online.ru/ru>

13 Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 1774 p.

14 Dictionary of English Language and Culture. Longman, 2000. – 1568 p.

15 Holder, R. W. Oxford Dictionary of Euphemisms. – Oxford: Oxford University Press / R. W. Holder. 4th edition 2008. – 432 p.

16 Neaman J. S. The Book of Euphemism / J. S. Neaman, C. G. Silver . – Ware: Wordsworth Editions Ltd., 1995. – 373 p.

17 New Oxford Thesaurus of English. – N. Y. : Oxford Univ. Press Inc, 2000. – 1087 p.

18 Merriam-Webster. Электронный англо-русский словарь. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/>

19 Raymond, W. J. Dictionary of Politics / W. J. Raymond. Brunswick Publishing Co., Lawrenceville, Virginia, 1995. – 730 p.

20 Wheeler, M. The Oxford Russian Dictionary / M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla. – 4th edition. – New York: Oxford University Press, 2007. – 1296 c.